

Г л а в а I.

Сформированіе полка въ Гдовѣ. Боевое крещеніе у Ряпиной мызы. Эрестфере. Дѣло при Гумоловой мызѣ. Вольмаръ. Взятіе Маріенбурга. Набѣгъ Зыбина къ Ругодеву. Весенній походъ 1703 года. Но-вые полковые командиры. Нарвское дѣло. Бой у Шкуды. Гродно. Сраженіе при Калишѣ. Полкъ по-лучаетъ имя Казанскаго драгунскаго. Головчинское сраженіе. Мелкія стычки и передвиженія полка до Полтавской битвы.

Два вѣка назадъ Петръ Великій, возвратясь изъ своего первого заграницнаго путешествія, рѣшилъ учредить у себя регулярную армію, по образцу войскъ Европейскихъ.

Въ 1700 году были обнародованы два Царскихъ Указа о наборѣ въ солдаты; въ первомъ повелѣвалось: *)

«Прибрать въ службу дѣтей боярскихъ и недорослей и казачьихъ и стрѣлецкихъ дѣтей же и братьевъ и племянниковъ и захребетниковъ (бездомныхъ и безземельныхъ) и изъ иныхъ чиновъ и изъ наемныхъ работныхъ людей, опричь московскихъ стрѣльцовъ, чтобы добры и къ службѣ годны: лѣтъ 17 – 20 и 30, или малымъ чѣмъ больше 30, а ниже 15 лѣтъ не было. Имъ дано будетъ Его Величества Государя, жалованье противъ Московскихъ солдатскихъ полковъ, денежнѣ на годъ всего по 11 рублей человѣку, да хлѣба по тому-же какъ Московскимъ полкамъ.

§ 14 А по новоприбранныхъ солдатахъ сбирать поручныя круговыя записки, въ поруку по 50 человѣкъ, и привести ихъ къ кресту, а за симъ давать кормо-выя деньги по шти (6-ти) денегъ на день, всегда по мѣсячно на сроки, безъ от-срочекъ, чтобы на то смотря, другіе шли въ службу».

Второй отъ 12 Декабря гласиль: **).

«Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ. . . съ св. Патріарха и съ властей и съ монастырей и съ церквей за которыми есть крестьяне дворы, и съ Царевичей и съ бояръ и съ думныхъ людей, и съ помѣщиковъ и вотчинниковъ, которымъ быть на службѣ,—взять да-точныхъ людей добрыхъ, а не старыхъ и увѣчныхъ—съ 50 дворовъ по человѣку пѣшему, а съ 150 дворовъ по два человѣка. . . А которыхъ небыть на службѣ и которые на воеводствахъ и на приказахъ и у дѣль, и съ отставныхъ и со вдовъ

*) Полн. Собр. Зак. № 1820, § 13.

**) Рекрутскій наборъ. Записки Желябужскаго. Указъ 12 Декабря 7208 г. (1700).

и съ недорослей и съ дѣвокъ—съ 30 дворовъ по человѣку . . А буде у кого указаное число не достанеть и съ тѣхъ имать деньги по 11 руб. за человѣка.

И сей Великаго Государя указъ на Москвѣ, всякихъ чиновъ людямъ сказать и въ города послать воеводамъ Его Государя грамоты съ нарочными посыльщиками».

Часть изъ этихъ рекрутъ, набранныхъ бояриномъ Княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ въ низовыхъ по Волгѣ городахъ пошла на сформирование въ Июнь 1701 года новаго драгунскаго полка, названнаго по имени своего первого полковника и командира *полкомъ—Михаила Зыбина*.

Молодой полкъ комплектовался въ городѣ Гдовѣ, Новгородскаго уѣзда, Шелонской пятины, Щелоцкаго погоста, и къ 15 Июню въ немъ числилось 1036 человѣкъ *).

Какъ и прочіе полки онъ дѣлился на 10 ротъ, въ коихъ кромѣ офицеровъ было 4 капрала, подпрапорщикъ, капитенармусъ и вахмистръ, два барабанщика и одинъ гобоистъ.

Въ отношеніи обмундированія не было установлено вначалѣ никакихъ правилъ; полковые командиры руководствовались собственными соображеніями, примѣняясь къ формѣ обмундированія гвардейскихъ полковъ, по этому и въ полку Михаила Зыбина было большое разнообразіе не только въ цвѣтѣ сукна, но и въ формѣ одежды, и, особенно въ вооруженіи; офицеры же дѣйствовали въ этомъ отношеніи совершенно произвольно.

Часть офицеровъ поступила въ полкъ изъ офицеровъ и солдатъ гвардіи, но большинство были иноземцы новаго и стараго выѣзду.

Вообще полкъ мало походилъ на сколько нибудь благоустроенную часть и былъ драгунскимъ только по названію, ибо лошади хотя и состояли при полку на лицо, но перегонялись при передвиженіяхъ съ мѣста на мѣсто табуномъ.

Не долго пришлось полку оставаться въ Гдовѣ **). 6-го Августа 1701 года, Петръ Великій изъ Пскова именнымъ Указомъ повелѣлъ генерал-фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву „послать съ ратными людьми за Свейскій рубежъ для промыслу и поиску непріятельскихъ войскъ и разоренія жилищъ ихъ, сына своего Г-на Шереметева“. 2-го Сентября фельдмаршаль былъ у Печерскаго Монастыря, откуда 3-го числа выслалъ сына своего „чинить промыслъ“—надѣ вѣроломнымъ шведомъ“. Въ командѣ молодого Шереметева въ числѣ прочихъ 11052 человѣкъ было 890 драгунъ Господина Зыбина полка.

Боевое крещеніе полкъ получилъ 4-го Сентября 1701 года въ дѣлѣ подъ Ряпиной мызой, переправясь черезъ рѣку Выбовку, близъ Псковскаго озера. Непріятель былъ разбитъ. Взято 80 плѣнныхъ, двѣ пушки, три драгунскихъ знамени, а также трубы и барабаны.

*) Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. II 8. Старинная рукопись о походахъ генер. фельдм. пр. Шереметева съ 1701 по 1705 г.

**) В. Уч. Арх. Гл. Штаба Отд. II, 8.

«А достальныхъ ихъ офицеровъ и рейтаръ и драгунъ и солдатъ и чухновъ побили многое число и не ушло изъ непріятельскихъ людей изъ той мызы и съ бою ни единаго числа».

Въ этомъ бою раненъ прaporщикъ *Коринъ*. Объ убитыхъ свѣдѣній нѣть *).

7 Октября отрядъ вернулся къ Пскову.

Въ началѣ Декабря фельдмаршалу Шереметеву было сообщено шпіонами въ Псковъ, что шведскій Генералъ Шлиппенбахъ съ конницей и пѣхотой и пушками, стоять въ мызѣ Эрестфере и имѣеть намѣреніе двинуться къ Печерскому Монастырю **).

По этому во исполненіе новаго Царскаго Указа 23 Декабря, Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ полками: Кропотова, Гулица, Львова, Полуэктова, Господина полковника Зыбина съ черкесами и рейтарами, всего съ 6045 чел. ***) выступилъ изъ Пскова.

26 числа отрядъ занялъ урочище Выбовку, и, оставивъ свой обозъ, двинулся далѣе въ непріятельскую сторону; прия къ мызѣ Перу 29-го числа остановился для ночлега, выставивъ караулы, отъ каждого полка по ротѣ.

На другой день были высланы „ратные люди съ передовымъ полкомъ“. Произошла стычка Эртаула Бахметева и Назимова со шведами.

Отъ мызы Перы, Шереметевъ, „ополчась по воинскому обычая“, пошелъ на встрѣчу Шлиппенбаху, который узнавъ о движениіи фельдмаршала, черезъ своихъ „утельцевъ“, выступилъ изъ мызы Эрестфере съ своей конницей, пѣхотой съ пушками, и занялъ въ двухъ верстахъ отъ этой мызы позицію у переправы, а впередъ выслалъ рейтарскій полкъ, который, былъ атакованъ нашими передовыми частями и разбитъ на голову („а региментъ на томъ бою трупами оставилъ“).

Видя пораженіе своихъ рейтаръ Шлиппенбахъ, отступилъ отъ переправы, оставилъ для ея защиты два полка и 6 пушекъ, а самъ возымѣль намѣреніе укрыться въ мызѣ Эрестферѣ. Фельдмаршалъ Шереметевъ всѣмъ своимъ корпусомъ атаковалъ шведовъ. Болѣе трехъ часовъ продолжался жестокій огонь съ обѣихъ сторонъ, несмотря на то, что наша пѣхота „за мѣстнымъ тѣснымъ путемъ и прійти не успѣла“, и „одной конницей учинили бой“, наши тѣхъ непріятельскихъ конныхъ людей, побили многое число, а пѣхотныхъ всѣхъ до одного человѣка.

Въ пленъ взято 2 полковника, 8 офицеровъ, 356 человѣкъ нижнихъ чиновъ; убито до 3 тысячи человѣкъ.

Наши потери—около 1 тысячи. Были-ли въ полку убитые и раненые—свѣдѣній не сохранилось.

Генералъ Шлиппенбахъ, оставя 6-ть пушки и 8 знаменъ, съ остатками своего войска обратился въ бѣгство. Нашъ отрядъ остановился для ночлега на мѣстѣ боя, не доходя до мызы двухъ верстъ.

На другой день 30 Декабря—фельдмаршаль занялъ Эрестфере, гдѣ нашелъ много сѣѣстныхъ и боевыхъ припасовъ, конскихъ кормовъ; все это было взято

*) Сказки полка Московск. Отд. Арх. Главн. Шт. № 14/20.

**) В. Уч. Арх. Гл. Штаба Отд. II 8.

***) Въ полку было 800 человѣкъ.

для довольствія отряда. Всѣ селенія вокругъ мызы, верстъ на 6, были выжжены и разорены.

31 Декабря вся конница, съ частью пѣхоты съ отобранными трофеями и плѣнными возвращалась въ уроцище Выбовку, къ своему обозу, и въ этотъ день остановилась для ночлега у мызы Кирки; 1-го Января 1702 года отрядъ подошелъ къ деревнѣ Крейцахъ, а 2-го числа въ „добромъ порядкѣ“, достигли д. Выбовки.

Всѣ селенія, которыхъ только попадались на пути близъ Дерпта и въ Колыванскомъ уѣздѣ, были разграблены, выжжены и опустошены безъ остатку. Много было вновь побито шведовъ и чухны и захвачено „ружья, пороху и всякихъ припасовъ.“

4-го Января Шереметевъ возвратился въ Псковъ. Фельдмаршаль, перейдя Пскову рѣку у Варлаамскихъ воротъ, былъ встрѣченъ съ Св. иконами и крестами Преосвященнымъ Иосифомъ Псковскимъ и Изборскимъ со всѣмъ духовенствомъ города, гдѣ и былъ соборне отслуженъ благодарственный молебенъ. Послѣ торжественного богослуженія въ церкви Св. Троицы всѣ полки конные и пѣши, бывшіе въ походѣ, построены были на льду рѣки Великой, отъ дворца фельдмаршала до Власьевскихъ воротъ и „изъ пушекъ и мелкаго ружья за счастливую викторію стрѣляли“.

Во все время этого набѣга были взяты въ плѣнъ 134 человѣка, 4 мѣдныхъ пушки: 10 — на колесахъ, 3 фунтовыя и 2 пушки чугунныя, 2 значка съ королевскими гербами, 2 драгунскихъ и 7 пѣхотныхъ знаменъ.

Въ полку Господина Зыбина — убитъ драгунъ — 1, лошадей побито и отъ ранъ пало — 15; ранено драгунъ 3, лошадей 10. Обронено 3 фузей, и 18 паръ пистолетовъ, въ томъ числѣ 6 съ ольстры и попорчено во время стрѣльбы: 18 фузей и 1 пистолеть.

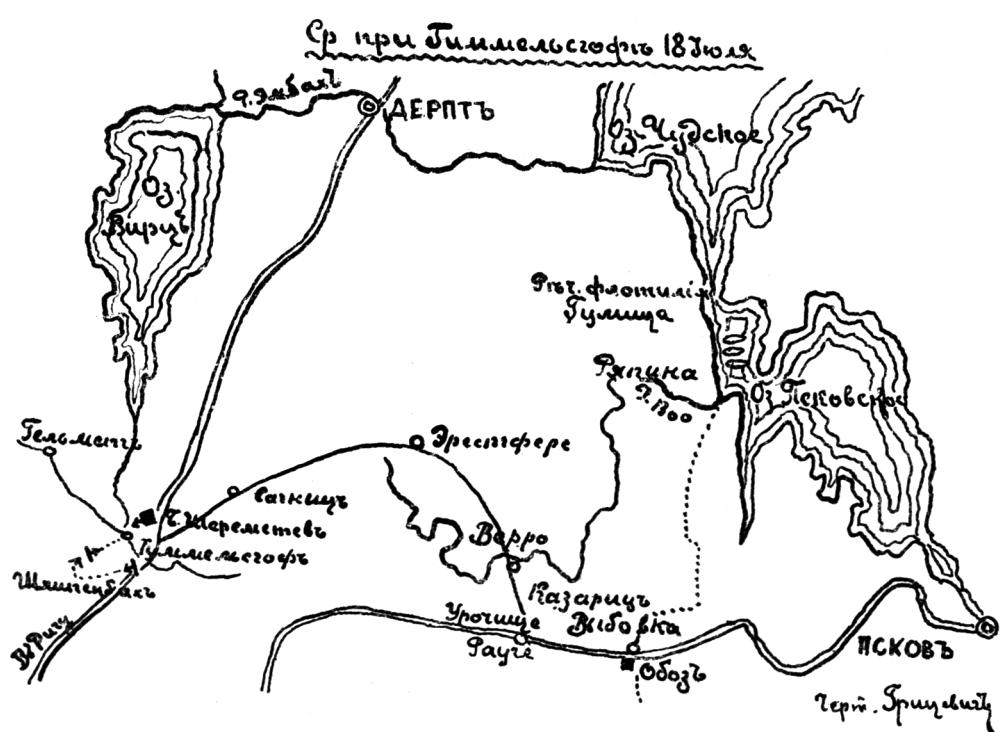
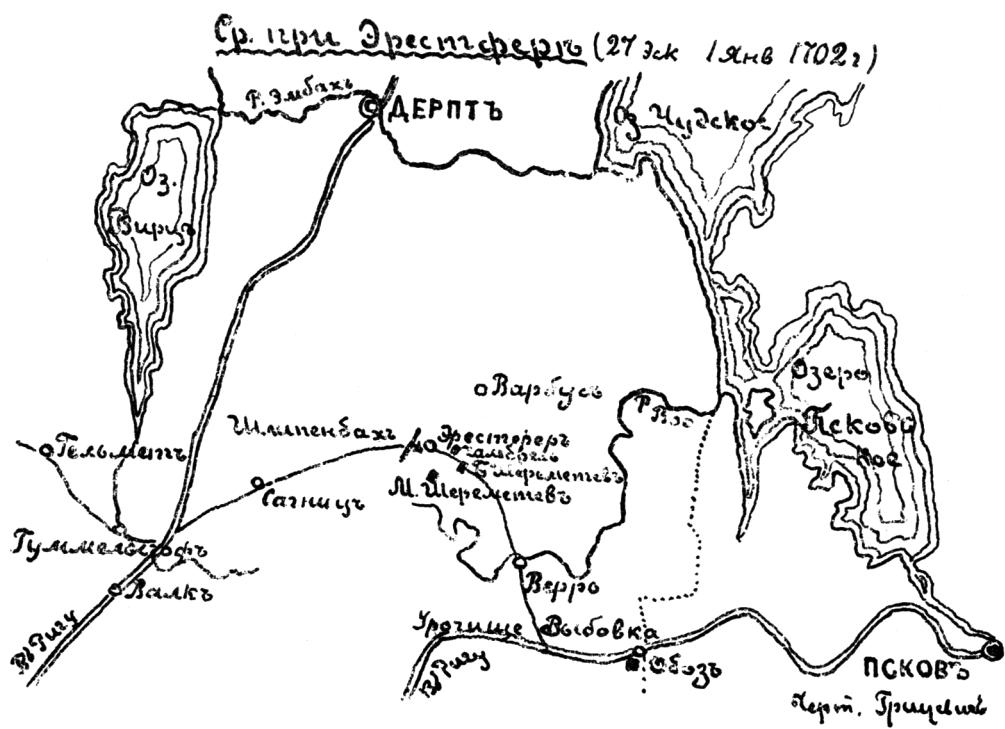
Немедля по приходѣ въ Псковъ былъ посланъ фельдмаршаломъ въ Москву къ Петру Великому для доклада объ одержанной побѣдѣ — надъ шведами, сыну фельдмаршала, молодой Шереметевъ.

13-го Февраля былъ присланъ Борису Петровичу въ Псковъ Именной Указъ Царя Петра Алексѣевича, „съ милостивымъ словомъ и съ похвалою и золотыми знаками“. Фельдмаршалу присланъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго, украшенный алмазами, а ратнымъ людямъ роздано Великаго Государя жалованье всѣмъ на лицо безъ росписокъ.

„А кому какихъ чиновъ и сколько золотыхъ роздано и то писано ниже сего:

Полковникамъ драгунскимъ по золотому по 10 золотыхъ въ золото; Подполковникамъ и Маиорамъ — по золотому по 8 золотыхъ; капитанамъ по золотому по 3 золотыхъ; Поручикамъ по золотому по 2 золотыхъ золотомъ; прапорщикамъ по золотому одинако; драгунамъ и солдатамъ по рублю человѣку; имъ-же съ кружечнаго сбора вина по ковшу.“

Такимъ образомъ, — это была первая Царская награда молодому нашему полку.

Въ память самой битвы подъ Эрестфере была выбита большая медаль для храненія *) (Штампъ сохраняется на монетномъ дворѣ). 12-го Іюля 1702 года фельдмаршаль Шереметевъ въ исполненіе Царскаго Указа, вновь выступилъ изъ Пскова за „Свейскій рубежъ для поиску и промыслу“. Его отрядъ былъ раздѣленъ на двѣ части и отправленъ „сухимъ“ и „плавнымъ“, путемъ.

Сухимъ путемъ, кромѣ пѣхоты, были высланы 9 драгунскхъ полковъ, въ числѣ коихъ былъ и полкъ „Господина Зыбина“, въ составѣ 35 офицеровъ и урядниковъ и рядовыхъ 882,—всего 917 человѣкъ.

15-го Іюля, достигши Новаго Городка, фельдмаршалъ, оставивъ тамъ обозы съ прикрытиемъ,—направилъ пѣхоту на уроцище Выбовку; самъ пошелъ большой Юрьевской дорогой на Керепецкую мызу, въ которой и соединился съ своими пѣхотными полками. Драгунскіе полки за эртауломъ шли въ слѣдующемъ порядкѣ: Кропотова, Вадбольскаго, Зыбина, Мещерскаго, калмыки; фельдмаршалъ съ адьютантами, выборными ротами и гусарами; затѣмъ уже остальные 5-ть полковъ драгунъ и пѣхота.

Послѣ военнаго совѣта, 16-го числа, Шереметевъ двинулся далѣе и у мызы Визали, у переправы, занятой шведскимъ маюромъ съ эскадрономъ рейтарь произошла стычка; шведы были „побиты“ и отступили. Фельдмаршалъ пошелъ на встрѣчу корпусу Генерала Шлиппенбаха, къ Сангѣ мызѣ, который—устрашась нашего наступленія, „пошелъ межъ рѣкъ и болотъ, самыми тѣсными дорогами“, къ мызѣ Платеръ. Наши полки, не мѣшкая, послѣдовали за непріятелемъ, который, бросивъ въ этой мызѣ весь свой обозъ и нѣсколько палатокъ, бросился по мосту за рѣку Омовжу, разрушивъ переправу и выставивъ на берегу караулъ. При мызѣ Платеръ былъ данъ небольшой отдыхъ, „того ради, что люди отъ скораго походу утомились“.—Всѣ окрестности верстъ на 15 были выжжены. За Генераломъ Шлиппенбахомъ были высланы три драгунскіе полки: Вадбольскаго, Полуэктова и Кропотова, съ калмыками, татарами и казаками, которые перейдя Омовжу и сбивъ шведскій караулъ, остановились близъ Гумоловой мызы, гдѣ непріятель занялъ позицію.

Видя малую численность русскихъ, шведы, желая ихъ отрѣзать отъ главныхъ силъ, повели на полки наши атаку. Драгуны, подъ жестокимъ огнемъ отступили къ переправѣ и о наступленіи непріятеля извѣстили Шереметева,—прося выслать помошь. Донесеніе это фельдмаршаломъ получено было уже въ пути; на подмогу были высланы еще два полка драгунъ, Боура и Фонвердена, заставившіе непріятеля отойти отъ переправы. Самъ Шереметевъ съ остальными своими полками, 18 Іюля,—„учинилъ съ непріятелемъ бой, конницею и пѣхотой, такъ что въ самомъ жестокомъ огнѣ 6 часовъ были и помощью Всевышняго онаго непріятеля сбили, который, оставя всю пѣхоту и артиллерию въ лѣсахъ, съ малыми людьми, конницей принужденъ былъ бѣжать къ Пернову“.

*) Прилож. къ Воен. Сборнику 1890 г. Постановленія, относящіеся до устройства военно-сухопутныхъ силъ Россіи 1550--1890 г. Настольный хронологический указатель

Фельдмаршалъ тотчасъ выслалъ для преслѣдованія нѣсколько драгунскихъ полковъ; самъ Шлиппенбахъ едва спасся, а пѣхота и конница, настигнутая нашими драгунами и атакованная во флангъ, была частью порублена, частью взята въ плѣнъ. На мѣстѣ боя осталось 5490 непріятельскихъ тѣлъ, да въ плѣнъ взято — 328 человѣкъ.

Драгуны Михаила Зыбина, съ частью полка Новикова въ сраженіи при Гумоловой мызѣ храбро понеслись въ атаку, на всю шведскую конницу, обрушившуюся на наши 3 драгунскихъ полка, въ моментъ подхода Шереметева, — ударили во флангъ непріятелю, ворвались въ середину шведскихъ эскадроновъ и сильно опустошили ихъ ряды. Палаши, то и дѣло сверкая въ воздухѣ, разили врага; цѣлые груды тѣлъ остались на мѣстѣ свалки. Свѣдѣній о числѣ убитыхъ и раненыхъ въ полку не сохранилось. Лишь въ сказкѣ полка за 1721 годъ, показаны ранеными: унтеръ-офицеръ *Иванъ Головинъ* и прапорщикъ *Иванъ Забѣлинъ* *). Въ 10 часовъ утра, послѣ 4 часового боя, генераль-фельдмаршалъ съ своимъ войскомъ расположился въ Гумоловой мызѣ, гдѣ, простоявъ три дня, успѣлъ раззорить всѣ селенія на двадцать верстъ вокругъ.

21 Іюля — отрядъ подошелъ къ городку Гельмету, продолжая опустошеніе по всему пути своему, забирая отъ жителей скотъ, провіантъ и фуражъ.

Лѣсистая мѣстность, обширные болота, а также совершившее отсутствіе какого-бы то нибыло жилья, заставили фельдмаршала повернуть назадъ, тѣмъ болѣе, что движеніе войскъ сильно отягчалось бывшими при немъ захваченной артиллерией и большимъ количествомъ раненыхъ. Такимъ образомъ, раззоривъ Гельметъ и сосѣдніе съ нимъ посады, мызы и деревни, 22 Іюля полки, переправясь черезъ рѣку Омовжу, направились Рижской дорогой „жилыми мѣстами“ черезъ мызы Ренгу и Килиду къ озеру Вильяна.

25 Іюля — Шереметевъ съ своимъ отрядомъ подошелъ къ городу Дерпту и остановился въ 7 верстахъ у рѣчки Ревли. На другой день были посланы въ партіи 6 драгунскихъ полковъ за рѣку Омовжу, къ городкамъ Лайсъ и Ракобору (Везенбергу).

30 Іюля — полки эти возвратились, сначала опустошивъ Лагосскій уѣздъ, отъ Дерпта до Кирки, Домари и предавъ огню „знатныя мызы“ Кудину, Попову, Экестферъ, Кацверю и другія; не въ дальнемъ разстояніи отъ Нарвы, драгуны вышли на Ревельскую дорогу, и на разстояніи 20 верстъ вокругъ „разорили и пожгли“ безъ остатку — многія мызы въ Ревельскомъ, Перновскомъ, Нарвскомъ и Дерпскомъ уѣздахъ. Въ плѣнъ взято нѣсколько тысячъ людей — мужчинъ, женщинъ и дѣтей, а также множество скота. 2 Августа отрядъ нашъ перешелъ къ Керепецкой мызѣ. Здѣсь онъ получилъ донесеніе отъ коменданта Печерского монастыря Корсакова, отъ 27 Іюля, что въ Маріенбургѣ непріятеля около 4 тысячи, да въ мызѣ Мензѣ — 1000 конницы и пѣхоты.

Шереметевъ, отправивъ въ Псковъ всѣхъ плѣнныхъ и взятую артиллерию, а

*) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба № 14/70.

также и своихъ полковъ раненыхъ и „худыхъ драгунскихъ лошадей назначивъ“ въ провожатые полковника Пестова, съ полкомъ,—5 го числа изъ Керепецкой мызы направился къ Мензѣ мызы (Менценъ).

Впередъ былъ высланъ полковникъ Вадбольскій, „да при немъ Зыбинъ съ полками, да Мурзенко съ казаками.“ Недоходя до Мензы, авангардъ въ урошищѣ близъ мызы Санки атаковалъ непріятельской отъѣзжій караулъ, сбивъ его, взявъ въ плѣнъ капитана и 4 пушки и многихъ побилъ. Остальные укрылись въ Мензѣ.

Мыза эта была укрѣплена каменными стѣнами и имѣла крѣпость окруженную полисадами. Въ помощь полковнику Вадбольскому были присланы еще три драгунскихъ полка. На предложеніе сдаться, не дожидая штурма, шведскій подполковникъ отвѣчалъ отказомъ. Поэтому 6-го числа подошедшей къ Мензѣ фельдмаршаль съ остальными своими полками приказалъ „въ мызу бросать бомбы и стрѣлять изъ гаубицъ и пушекъ“. Въ это время Вадбольскій съ нашимъ и Мурзенка полкомъ и казаками, пошелъ на штурмъ.

Драгуны подошли къ палисадамъ, подсѣкли ихъ, забросали рвы и подожгли деревянныя постройки и бросились въ рукопашную на шведовъ. За ними на штурмъ пошли и остальные полки. Видя свое „изнеможеніе“ непріятель началъ бить въ барабаны „на окортъ.“ Мыза была взята со всѣмъ гарнизономъ.

Съ 7 по 12 Августа полкъ нашъ участвовалъ въ поискѣ и раззорѣніи городъ Смелтина и Ракобора. Здѣсь полкъ пробылъ съ 5 по 9 Сентября „покуды люди и лошади успокоились и непріятельская жилища раззорили“. Сдавшіеся шведы сообщили, что часть ихъ съ полковникомъ Брантомъ находится въ Вольмарѣ. Поэтому Шереметевъ приказалъ генералу фонъ-Вердену съ 8 драгунскими, въ томъ числѣ и Зыбина, полками и 4 орудіями идти за 14 верстъ ва Вольмаръ *).

Приказаніе было выполнено блестательно: городъ этотъ съ двумя пушками былъ взятъ почти безъ сопротивленія и разграбленъ 14 Августа.

Затѣмъ полки догнали армію на маршѣ подъ самымъ городомъ Маріенбургомъ (Альстомъ).

Маріенбургъ былъ старинный укрѣпленный городъ, расположенный на островѣ на озерѣ Пойнѣ. На 12-й день послѣ прибытія къ Маріенбургу, Шереметевъ доносилъ Петру: „чиню промыселъ бомбами, а приступомъ никакими мѣрами взять нельзя, лежитъ на острову, около вода; сухаго пути ни съ какой стороны нѣть, подъемный мостъ на сто сажень разрушенъ. Хотя Богъ и не допустить взять, а раззорю и выжгу, сколько послужать бомбы; а стоять долго трудно: верстъ на 30 около конскіе кормы вытравлены; становится голодно; вездѣ обожжено; лошади стали худы; половина пѣшихъ обезхлѣбили въ конецъ; питаетъ Богъ шведскимъ мясомъ“.

Вскорѣ Маріенбургъ былъ взятъ штурмомъ **). За отсутствіемъ моста, фельдмаршаломъ было приказано приготовить плоты съ двухъ сторонъ.

*) Исторія 4-го Лейбъ-Драгунскаго Псковскаго полка кн. С. П. Урусова 1886 г. стр. 51.

**) Донесенія 25 Августа 1700 г. въ письмахъ Шереметева.

25 Августа за 3 часа до свѣта на нихъ переправились солдаты и драгуны. шведы защищались упорно. Нѣсколькими удачными выстрѣлами изъ нашихъ пушекъ—крѣпостная стѣна была разрушена на нѣсколько саженей; шведы ударили въ барабаны, изъявляя готовность сдѣть крѣпость. Шереметевъ, замѣтивъ, что не-пріятель оробѣлъ, отвѣчалъ сурово требовалъ безусловной покорности и приказалъ продолжать пальбу. Между тѣмъ часть нашихъ пѣшихъ драгунъ на плотахъ пристала къ острову. Изъ крѣпости вышелъ комендантъ и нѣсколько офицеровъ, отдавая свои шпаги, они просили пощады. Крѣпость же не сдавалась и подъ начальствомъ оставшихся офицеровъ продолжали оборону. Шведы стали выходить изъ города и по нимъ фельдмаршалъ приказалъ стрѣлять бомбами. Въ это время артиллерійскій прапорщикъ Вульфъ, вмѣстѣ съ шведскимъ штыкъ-юнкеромъ взорвали крѣпостной пороховой погребъ. Произошелъ ужасный взрывъ и отъ крѣпости остались одни развалины. „Едва Богъ спасъ и насъ“, доносилъ Шереметевъ Петру. „Слава Вышнему что мостъ былъ сожженъ, иначе много изъ нашихъ погибло-бы. И такъ жаль: что не было рухляди все пропало; одного хлѣба ржи 1500 пудъ и прочаго магазина сколько пожегъ. И плѣнныя того проклятаго (Вульфа) клянутъ“.

Въ городѣ были взяты: аббатъ, комендантъ, 29 офицеровъ, 375 рейтаръ, драгунъ и солдатъ, 546 чухны и латышей, кромѣ 500 розданныхъ разнымъ ратнымъ людямъ. Захвачены 3 пушки 3 шмаговницы и 3 барабана. „А знамена пожжены отъ „того проклятаго“ взяль съ собой и зажегъ“.

Въ этомъ второмъ походѣ изъ подъ Пскова, въ полку Михаила Зыбина въ бояхъ и на штурмахъ выбыло изъ строя: побито драгунъ 2, драгунскихъ лошадей 5, ранено: прапорщикъ 1, сержантъ 1, подпрапорщикъ 1, драгунъ 6, драгунскихъ лошадей 15-ть *).

28-го числа въ Гдовъ былъ посланъ фельдмаршаломъ полковникъ Зыбинъ, съ своимъ драгунскимъ полкомъ „да полковникъ Кара съ солдатскимъ полкомъ, да съ городовыми дворянами и стрѣльцами и пушкарями Ушакова“, къ Ругодеву и „въ иные тамошніе мѣста для поиску надъ непріятелемъ,—а командиру бысть Зыбину“. 18 Октября нашъ первый полковой командиръ писалъ изъ Гдова генераль-фельдмаршалу, что „онъ посыпалъ полку своего драгунъ, да пѣхотныхъ ратныхъ людей къ Ругодеву и тѣ ратные люди взяли капрала, да солдата, да чухны мужеска и женска полу и робять—53; а въ разспросѣ они сказали въ Загорской и Погорской и въ Вожемельской и въ Калинской мызахъ и въ деревнѣ Тарапувѣ стоить шведскаго войска съ тремя полковники конницы 1000, да пѣхоты 2000, а тѣ мызы отъ Чудскаго озера въ тридцати верстахъ“. И потому его письму господинъ генераль-фельдмаршалъ доносилъ Царскому Величеству, по которому доношенню Царское Величество пожаловало его, милостиво похваливъ и дано ему денежнаго жалованья 50 рублей“.

*) Старинная рукопись о походахъ Гр. Шереметева. В. Уч. Арх. Гл. Штаба Отд. II, 8.

Въ это время Шереметевъ, 3-го Ноября, изъ Шлиссельбурга выступилъ въ Псковъ, куда прибылъ 15 числа. Полкъ пошелъ въ Новгородъ на зимовку. Въ Мартѣ 1703 года состоялся Высочайший Указъ, коимъ повелѣвалось Шереметеву „изъ Пскова въ Шлиссельбургъ немедленно идти“; фельдмаршалъ выступилъ 18 числа. Ни при взятіи 1 Мая Шлиссельбурга, ни въ походѣ къ Копорью, полкъ участія ни принималъ но къ походу былъ „въ великой готовности“, сдѣлавъ запасъ на 3 мѣсяца и собравъ подводы съ уѣзда.

Изъ Новгорода въ Апрѣль два полка полковниковъ Зыбина и Анисимова были передвинуты къ Печерскому монастырю, для его охраненія. 15 Апрѣля непріятельская конница и пѣхота двинулась туда съ цѣлью раззорить монастырь, но нашъ небольшой отрядъ вышелъ имъ на встрѣчу и заставилъ отступить, побивъ многихъ; взяты въ плѣнъ капитанъ и драгунъ.

Только 4 Іюня, когда фельдмаршалъ подошелъ къ Ямбургу, къ нему присоединились 9 драгунскихъ полковъ Фонвердена да изъ Новгорода прибыли драгуны господина Зыбина 586 человѣкъ, да Агарева 633, съ пѣхотой и казаками.

Во время осады г. Ямбурга (Ямы) пѣхота и выборный конный эскадронъ стояли при самомъ городѣ, а всѣ драгунскіе полки расположились по берегу рѣки Луги.

„А въ 18 числѣ „говорится въ журналѣ Шереметева: „приказано было драгунскимъ полковникамъ чтобы они такого рода злаго намѣренія непріятельского, оставя отъ полковъ своихъ знамена при полкахъ съ пристойнымъ карауломъ и съ немалымъ числомъ драгуновъ, а въ лицѣ непріятельского прихода, по берегу рѣки Луги завели драгунъ на лошадяхъ въ лѣсъ и когда непріятель придетъ къ рѣкѣ Лугѣ и черезъ рѣку пойдетъ на драгунскій нашъ обозъ, тогда-бы, ухватя знамена, отъ обоза бѣжали къ тѣмъ-же которые стоять въ лѣсу, къ полкамъ, дабы непріятель мыслилъ, что съ онимъ знамена бѣгутъ въ лѣсъ отъ страху его непріятельскаго. И какъ непріятель черезъ рѣку на обозъ драгунскій переберется, тогда онимъ полкамъ, изъ лѣсу выступя, всѣмъ съ Божію помощью атаковать отъ рѣки и чинить надъ нимъ промыслъ колико Богъ да поможетъ дабы не упустить онаго вспять“.

19 Іюня Горицъ перешелъ черезъ Лугу и, неожиданно атакованный самъ, разбитый, началъ отступать къ Нарвѣ, быстро преслѣдуемый драгунами.

14 и 15 Іюля—полкъ участвовалъ съ другими драгунскими полками въ поискѣ въ окрестностяхъ Нарвы.

Скоро подъ стѣнами г. Ямъ отрядъ Шереметева сталъ бивакомъ.

Вскорѣ по прибытии Шереметева въ Ямы, дѣятельная работа, оживила городъ. Полкъ нашъ вмѣстѣ съ другими драгунами, по цѣлымъ днямъ работалъ на стѣнахъ города. Скоро скромные дома Ямъ были окружены стѣной и рвомъ и совершенно преобразились. Петръ повелѣлъ назвать ихъ Ямбургомъ. Шведскій гарнизонъ г. Нарвы, расположенный невдалекѣ отъ Ямъ, постоянно мѣшалъ построй-

къ и люди наши работали почти подъ непрерывнымъ непріятельскимъ огнемъ *). Малая война между Ямбургомъ и Нарвой кипѣла и развивалась съ каждымъ днемъ и Шереметевъ, хотя уже многое было сдѣлано, не могъ спокойно работать, а до конца было еще далеко. Ему неоднократно было приказываемо торопиться съ окончаніемъ работы, но работа подвигалась слабо, работать и отстрѣливаться въ тоже время было затруднительно. Немыслимо было требовать аккуратной работы, когда люди уходили на городской валъ какъ на бойню, съ тѣмъ, чтобы никогда не вернуться и умереть съ лопатою въ рукахъ. Такимъ образомъ Шереметеву, при этихъ тяжелыхъ условіяхъ, оставалось лишь дѣлать вылазки при появлѣніи отрядовъ, высылаемыхъ изъ Нарвы.

Задача этихъ вылазокъ заключалась въ томъ, чтобы, задерживая непріятеля, дать возможность спокойно работать. Вылазки эти драгунскіе полки дѣлали по очередно. Часто они не удавались и не достигали цѣли. Однажды нашъ полкъ, подъ начальствомъ полковника князя Вадбольского (команд. Псковскаго полка) вмѣстѣ съ Псковцами, бывъ посланъ подъ г. Ругодевъ, удачно атаковалъ шведовъ, держа ихъ на такомъ разстояніи отъ Ямбурга, что ни единий выстрѣль непріятеля не обезпокоилъ работающихъ на городской стѣнѣ солдатъ.

Во время нахожденія нашего полка у Ямбурга, при работахъ валовъ и на вылазкахъ—были убитые и раненые, но списокъ ихъ не дошелъ до насъ. Только изъ сказокъ полка за 1721 годъ видно, что въ 1703 году подъ Ямбургомъ ранены прапорщикъ *Иванъ Забылинъ*, унтеръ-офицеръ *Андріянъ Аргамаковъ*, драгунъ *Михаилъ Шаховъ*—впослѣдствіи также офицеры полка **)

Наконецъ Шведы начали высылать подъ стѣны Ямбурга отряды весьма крупные и этимъ дальнѣйшія вылазки сдѣлялись совершенно невозможными.

По этому фельдмаршалъ испросилъ у Царя разрѣшенія сдѣлать поискъ со всѣмъ своимъ отрядомъ и тѣмъ имѣть возможность окончить постройку крѣпостей Ямбурга и Петербурга, гдѣ былъ Петръ.

Въ срединѣ 1703 года—полковникъ Зыбинъ сдалъ свой полкъ полковнику Гагарину, который недолго остается его начальникомъ и къ Августу мѣсяцу полкъ принимаетъ новый командиръ полковникъ Афанасій Астафьевъ ***).

Въ концѣ Августа Шереметевъ выступилъ изъ Ямбурга съ 10 тысячами кавалеріи и двумя полками пѣхоты, которую, дабы не замедлить марша, везли на подводахъ. Полкъ Афанасія Астафьева выступилъ въ составѣ 956 человѣкъ ****). „Въ походъ пойдутъ со мной 9-ть полковъ драгунскихъ: Радиона Баура, князя Григорія Волконскаго, Ивана Игнатьева, Семена Кропотова, князя Петра Мещерскаго, князя Никиты Мещерскаго, Василія Григорьева, Афанасія Астафьева, Ива-

*) Исторія Лейбъ-драгунскаго Псковскаго полка.

**) Московск. Отд. Арх. Главн. Штаба. Сказки полка № 14/70

***) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Книга разнымъ рѣшеніемъ по коллекціи дѣламъ. 1720 г. № 70. Стр. 781 и 782.
Ивановъ. Обозрѣніе, составъ и устройство регул. кавалеріи изд. 1864 г. Отд. I, стр. 20.

****) Исторія лейбъ-драгунскаго Псковскаго полка стр. 60.

на Горбова“. Войска были въ восторгѣ, узнавъ о выступлениі; изнеможенные ужасной жизнью въ крѣпости, люди жаждали хорошенько отплатить за нее шведу.

Генералъ Шлиппенбахъ стоялъ при Заммфгаузенѣ близь Вейсенберга имѣя впереди себя со стороны рѣки Наровы одинъ отрядъ, а къ Сагницу другой, наблюдавшихъ за движениемъ фельдмаршала, который подойдя къ Наровѣ принужденъ быть строить мосты, сожженные шведами. Выстроивъ ихъ, корпусъ его непроправился по нимъ почти безъ сопротивленія. Шлиппенбахъ не рискнулъ вступить въ бой и отступилъ къ р. Яноваль, въ 22 верстахъ отъ Ревеля, но увидѣвъ себя скоро отрѣзаннымъ, поспѣшилъ въ Ревельскую крѣпость. Оставивъ Шлиппенбаха близь Ревеля, Шереметевъ раздѣлилъ свой корпусъ на маленькие отряды, поручивъ каждому дѣйствовать самостоительно. Задача каждого изъ нихъ была не трудная и состояла въ томъ, чтобы опустошать все на пути, не щадя ничего.

Фельдмаршалъ собралъ всѣ войска своего отряда въ одно цѣлое на берегахъ Наровы и направился къ Ямбургу. Поискъ этотъ окончательно изнурилъ Дерпть и Нарву, которые Петръ собирался атаковать съ наступлениемъ весны.

Наступила зима. Шереметевъ на зимнія квартиры перешелъ къ Пскову въ Печерскій монастырь, охраняя пространство отъ Гдова до Ямъ и Копорья противъ вторженія шведовъ.

Придя къ Пскову полкъ Астафьевъ сталъ ремонтироваться, получилъ новыя фузеи, лошадей, шпаги, лядунки и прочее снаряженіе.

Со времени своего основанія нашъ драгунскій фузилерный полкъ состоялъ изъ 10 ротъ (5 эскадроновъ) и кромѣ того при полку состояло одно 3 фунтовое орудіе (или малая мортира) подъ названіемъ полковой артиллеріи и составляла одно нераздѣльное цѣльное съ полкомъ.

Зимой 1703 года къ полку была причислена одинадцатая гренадерская рота. Въ конномъ строю эта рота дѣйствовала какъ и вся кавалерія, а при спѣшиваніи поражала непріятеля ручными гранатами, которая каждый гренадеръ имѣлъ при себѣ въ особой, надѣтой черезъ плечо, сумкѣ.

Весной 1704 года полкъ въ составѣ главныхъ силъ войскъ Шереметева изъ Пскова направлялся къ Дерпту. Петръ съ отдѣльнымъ корпусомъ сбирался осадить Кексгольмъ, а отрядъ Апраксина долженъ былъ наблюдать за Нарвой и пересѣчь сообщеніе крѣпости съ моремъ.

Достичь Дерпта полку однако не удалось. Уже въ началѣ Мая къ устьямъ Нарвы подошла сильная шведская эскадра съ десантомъ и началась бомбардировка лагеря Апраксина; благодаря сильной качкѣ на морѣ, шведскій огонь не наносилъ почти никакого вреда, по этому флотъ ихъ отошелъ и сталъ въ открытомъ морѣ. Такъ какъ отрядъ Апраксина былъ слабъ и конницы было весьма недостаточно, чтобы на дальнія разстоянія высыпалъ значительныя конныя партии, то шведы, выбравъ удобное время, высадили на берегъ и скрытно провели въ Нарву 600 человѣкъ. Шведскій флотъ отошелъ между тѣмъ къ Ревелю и высадилъ остальной десантъ близь этой крѣпости, гдѣ стоялъ Шлиппенбахъ, готовый

двинуться на помощь Нарвѣ. События были настолько тревожны, что Петръ, отложивъ осаду Кексгольма, съ гвардіей и пѣхотой Репнина, 30 Мая, явился подъ Нарву; вскорѣ туда-же подошли еще четыре драгунскіе полка Ренне изъ Петербурга и изъ подъ Пскова полки Астафьевы, Горбова и Флуга. Наша пѣхота, въ ожиданіи прибытія осадныхъ орудій, стала лагеремъ, а конница обложила Нарву по обѣ стороны рѣки Наровы. Подошедшіе четыре драгунскіе полки раскинули свои посты на лѣвомъ берегу противъ самой крѣпости, а драгуны Апраксина на правомъ противъ Ивангородскаго замка.

Сверхъ блокады, кавалерія должна была слѣдить и за войсками Шлиппенбаха, которыя своимъ появлениемъ могли сильно замедлить наши осадные работы *) Князю Меньшикову были даны по двѣ роты отъ каждого драгунскаго полка (въ томъ числѣ и Астафьевы) для производства разведки по ревельской дорогѣ.

Было пройдено верстъ 30, но нигдѣ нѣбыло встрѣчено ни одного непріятельскаго солдата.

Чтобы выманить изъ Нарвы хоть часть гарнизона и поразить его въ полѣ, Царь предпринялъ военную хитрость *). 7 Іюня драгунскіе Астафьевы и Горбова полки и два пѣхотныхъ были переодѣты шведами въ синихъ мундирахъ, въ синихъ епанчахъ, шляпахъ съ бѣлой обшивкой, съ желтыми и бѣлыми знаменами, ночью были отведены за восемь верстъ отъ лагеря на Везенбергскую дорогу и утромъ начали оттуда наступленіе къ Нарвѣ предводительствуемые самимъ Царемъ. По приказанію Петра всѣ остальные русскія войска, стоявшія подъ Нарвой вышли для отраженія мнимаго непріятеля и во второмъ часу дня „сошлись, учили между собой фальшивый бой изъ пушекъ и ручнаго оружья“.

„Мнимые шведы“, повѣствуетъ Петръ, стрѣляли строемъ исправно по шведскому обыкновенію, только такъ, что ядра перелѣтали черезъ, а русскіе палили зѣло непорядочно, безстройно и нарочито метались, будто необычные люди. Было той стрѣльбы съ обѣихъ сторонъ съ полтора часа. Потомъ русскіе стали отступать отъ мнимаго Шлиппенбаха; въ обозѣ незапно стали снимать палатки, впряженіе лошадей и обнаружили смятенье.“

Все это было разыграно до того натурально, что Нарвскій комендантъ, не подозрѣвая обмана, выслалъ часть гарнизона съ полковникомъ Марквартомъ, чтобы помочь своимъ захватить царскій обозъ и лагерь. Навстрѣчу Маркварту выѣхалъ съ конницей въ синихъ епанчахъ польскій посланникъ полковникъ фонъ-Арнштеть, Марквартъ привѣтствовалъ его и благодарила за прибытіе; Арнштеть съ своей стороны поздравляя обнялъ его и въ ту-же минуту схватилъ за шлагу. Шведы поняли обманъ и бросились обратно въ городъ **).

Къ прискорбію, въ надеждѣ на грабежъ, вмѣстѣ съ войсками вышло много горожанъ съ женщинами и даже дѣтьми. Переодѣтый отрядъ началъ наступленіе

*) Журналъ II. В. ч. I, стр. 48 и 81.

**) Книга «Марсова».

***) Кратк. Исторія Лейбъ-Драгунск. Московск. Е. В. полка, 1894 г. стр. 11.

на шведовъ; тѣ въ большомъ смятѣніи бросились бѣжать въ крѣпость, но обратный путь имъ былъ прегражденъ новымъ нашимъ отрядомъ, бывшимъ до сего времени въ засадѣ. Около пятисотъ шведовъ и немалое число женщинъ и дѣтей, смятыхъ во время рукопашной схватки,— погибло; 46 человѣкъ захвачены въ плѣнъ. У насъ потери — всего четыре драгуна.

„Такъ господамъ шведамъ“, пишетъ въ своемъ журналь обѣ этомъ „машкѣ-радъ“, Петръ, „поставленъ былъ зѣло преизрядный носъ“ *).

Междѣ тѣмъ настоящій Шлиппенбахъ со своимъ отрядомъ перешелъ изъ Ревеля къ Везенбергу и ожидалъ только прибытія рейтаръ изъ Риги, чтобы двинуться для освобожденія Нарвы. Въ виду важности, полученнаго отъ плѣнныхъ, этого извѣстія Петръ рѣшилъ во что-бы то не стало помѣшать наступленію шведовъ. По этому въ ту же ночь всѣ находившіеся у Нарвы драгунскіе полки, подъ общѣй командой полковника Ренне, съ частью пѣхоты посаженной на телѣги, двинулись по Ревельской дорогѣ. Отряду этому Петръ приказалъ ударить на обозъ Шлиппенбаха и „чинить при помощи Божьей воинскій промыселъ, какъ потребуетъ случай“.

Ренне быстро достигъ Везенберга и 15 Іюня атаковалъ Шлиппенбаха у Лезны. З-хъ тысячный отрядъ шведовъ отбивался мужественно, но не могъ устоять противъ нашихъ драгунъ, былъ ими смятъ и почти полностью уничтоженъ. Шлиппенбахъ бѣжалъ къ Ревелю съ двумя стами всадниковъ; даже верховая его лошадь осталась въ рукахъ русскихъ **). Взято въ плѣнъ 60 человѣкъ и двѣ пушки; все остальное легло подъ грозными ударами драгунскихъ палашей и штыковъ подоспѣвшей пѣхоты. Погромъ шведовъ былъ полный и Ренне доносилъ категорически Петру, что Шлиппенбахъ явиться въ поле болѣе не можетъ. Ренне былъ награжденъ Петромъ чиномъ генераль-маюра.

По возвращеніи драгунскихъ полковъ изъ этой экспедиціи, въ нашъ лагерь прибылъ фельдмаршаль Огильви и принялъ начальство надъ всѣми войсками собранными подъ Нарвой. Въ день его прїѣзда Петръ произвелъ войскамъ смотръ на которомъ участвовалъ и нашъ драгунскій полкъ.

Огильви тотчасъ сдѣлалъ нѣсколько перемѣнъ въ блокадной линіи и всѣ драгунскіе полки подъ командой генерала Ренне перешли къ Вайварѣ, для отраженія шведовъ, если бы тѣ задумали помочь осажденной крѣпости.

12-го Іюля войсками Шереметева былъ взятъ штурмомъ въ Ливоніи городъ Дерпти, старинный нашъ Юрьевъ, и весь гарнизонъ сдался въ плѣнъ ***).

Эта радостная вѣсть быстро достигла подъ Нарву и въ нашемъ лагерѣ по этому поводу было „великое ликованіе“. Вскорѣ драгунскіе полки Шереметева, опередивъ свою пѣхоту, прибыли къ Вайварѣ и расположились позади отряда ге-

*) В. Потто. Исторія Нижегородского Драгунскаго полка Т. I, стр. 15 и 16.

**) Журналъ Петра Вел. стр. 95.

***) Полковникъ Зыбинъ былъ оставленъ въ Дерпти съ рапенными офицерами и солдатами, а съ нимъ докторъ, аптекарь, 4 ученика и костоправъ. При взятіи этого города ранено 1897 человѣкъ. Такимъ образомъ нашъ бывший командиръ полка получилъ назначеніе вродѣ начальника подвижного госпиталя.

нераля Ренне. Кавалерія наша все время осады несла охранительную службу, стараясь преградить непріятелю всякий доступъ къ крѣпости. Неоднократно высылались на развѣдки цѣлые партии драгунъ отъ разныхъ полковъ и все эти поиски были выполнены блестательно.

9-го Августа на развѣдѣть Петръ взялъ Нарву штурмомъ. Отъ нашего полка въ штурмѣ участвовала только гренадерская рота. Битва была кровопролитная; пораженіе шведовъ было полное. Войска наши, ожесточенные долгой осадой и упорной стойкостью шведовъ, — ворвавшись въ городъ предались грабежу и беспощаднымъ убийствамъ. Петру едва удалось остановить эти безчинства и то послѣ того, какъ онъ собственноручно закололъ нѣсколькихъ солдатъ невнимавшихъ его приказанію прекратить разгромъ. Изъ 4500 человѣкъ гарнизона осталось въ живыхъ менѣе 2000. Комендантъ крѣпости былъ взятъ въ пленъ съ дѣтьми, а жена его была убита и трупъ ея брошенъ въ Нарову *)

Послѣ паденія Нарвы нашъ полкъ въ отрядѣ полковника Баура ходилъ къ Ревелю, чтобы оттеснить Шлиппенбаха, все еще стоявшаго въ окрестностяхъ этого города. Бауръ дошелъ до самаго предмѣстія города Ревеля, имѣлъ нѣсколько стычекъ, но настигнуть Шлиппенбаха уже не могъ, ибо тотъ при его прибытии укрылся на островѣ Балтійского моря **).

Послѣднимъ походомъ и закончились дѣйствія нашего полка въ Прибалтійскомъ краѣ. Вслѣдствіе политическихъ и военныхъ причинъ районъ военныхъ дѣйствій перенесенъ былъ далеко на югъ въ предѣлы Польши, куда съ другими войсками перешелъ и нашъ полкъ ***). Въ это время граница Литовская продолжала служить театромъ малой войны. Тамъ было много мелкихъ дѣлъ у шведовъ съ поляками и литвинами. Побѣда всегда была на сторонѣ шведовъ. Еще въ Іюнѣ король польскій Августъ II послалъ въ Россію воеводу Кульмскаго, пана Дзялынскаго, въ качествѣ послы для заключенія союза рѣчи послопитой съ Россіей противъ Швеціи. 19 Августа Петръ подписалъ трактатъ наступательного и оборонительнаго союза съ обязательствомъ отправить въ Польшу 12-ти тысячный корпусъ и давать ежегодныя субсидіи по 200 тысячъ руб., а король Августъ обѣщалъ имѣть всегда на лицо: 26—20 тысячъ человѣкъ пѣхоты и 21800 человѣкъ кавалеріи.

Узнавъ о страшномъ для поляковъ дѣлѣ подъ Якобштадтомъ, Петръ неудовольствовался трактатомъ и немедленно послалъ на границу Литвы князя Репнина съ 6 пѣхотными и 6 драгунскими полками.

Князь Репнинъ прибылъ въ Псковъ 9-го Сентября и нашъ полкъ вмѣстѣ съ другими пятью драгунскими подъ начальствомъ генерала Ренне высланъ впередъ за Литовскій рубежъ, къ Шолоцку, съ приказаниемъ соединиться съ Корсаковымъ, который былъ въ Другѣ. 25-го выступилъ и самъ Рѣпнинъ.

Къ тому времени, когда направлялся въ Литву нашъ отрядъ, все литовское

*) Журн. П. В.

**) Т о - ж е.

***) Ист. Нижег. др. полка

войско, державшееся Августа II и предводимое Огинскимъ и Вишневецкимъ, было разбито шведами на голову. Литовцы бѣжали, оставивъ на жертву непріятеля небольшой русскій отрядъ генерала Корсака, бывшій вмѣстѣ съ ними *). Шведы атаковали его. Корсакъ, мужественно защищался; но потерявъ изъ 5 тысячъ чловѣкъ, три тысячи убитыми и 23 орудія, вынужденъ былъ отступить. Шведы уже готовились перейти русскую границу, какъ извѣстіе о быстромъ приближеніи кавалеріи генерала Ренне заставило ихъ остановиться. Послѣ недолгаго колебанія, они отошли въ окрестности Полангена, оставивъ въ Литвѣ небольшой польскій корпусъ одного изъ сторонниковъ Станислава, Сапѣги.

Въ Октябрѣ погода была крайне ненастная и пѣхота Рѣпнина, на каждомъ шагу встрѣчая большія затрудненія при движеніи обозовъ, расположилась на зимовку въ Полоцкѣ. Шесть-же полковъ кавалеріи были оставлены въ Самогитіи, дабы, въ случаѣ надобности, поддержать литовцевъ. И дѣйствительно, князь Вишневецкій скоро потребовалъ помощи, задумавъ совершенно очистить всю Самогитію отъ непріятеля. Ренне отправилъ къ нему подъ начальствомъ полковника Флуга два драгунскихъ полка: нашъ и Нижегородскій.

30 Октября Вишневецкій передвинулся къ м. Шкудамъ (Шадово), гдѣ находился пяти тысячный корпусъ Сапѣги съ 6 орудіями. Литовская конница его немедленно бросилась въ атаку, но была опрокинута. Непріятель увлеченный преслѣдованиемъ, не замѣтилъ засады: драгунскіе полки Флуга ударили на него съ тыла; противникъ былъ смятъ и прогнанъ съ поля битвы. Тогда союзники напали на пѣхоту, которая оборонялась упорно, но въ концѣ концовъ была разстроена и обратилась въ бѣгство. Въ рукахъ побѣдителей осталось шесть пушекъ и множество пленныхъ.

Важнымъ результатомъ сраженія было то, что поляки Сапѣги, преслѣдуемые литовскими воеводою княземъ Вишневецкимъ, стали перебѣгать подъ знамена послѣдняго, такъ что изъ непріятельского корпуса едва-ли 2000 чловѣкъ успѣли отступить къ Митавѣ. Въ нашемъ полку, какъ и въ Нижегородскомъ драгунскомъ, въ дѣлѣ подъ Шкудами вѣроятно были выбывшие изъ строя люди и лошади, но къ сожалѣнію о потеряхъ въ этотъ день никакихъ архивныхъ данныхъ не отыскано.

Всю эту зиму конница Ренне вела партизанскую войну въ Самогитіи и дѣлала поиски и набѣги на непріятельскія партии, наводнившія Жмудь. Полкъ Астафьевъ за это время участвовалъ въ слѣдующихъ набѣгахъ и акціяхъ: въ Польши съ полковникомъ Горбовымъ подъ м. Шляганами, съ генераломъ Ренне подъ м. Плюганами, съ бригадиромъ Флугомъ подъ Акильянами (Акульниками) и у м. Клевани съ своимъ командиромъ полка **).

Петръ, между тѣмъ, назначилъ городъ Полоцкъ общимъ мѣстомъ для арміи фельдмаршаловъ Шереметева и Огильви и рѣшился идти весной 1705 года Въ Польшу противъ Карла ***).

*) Исторія Нижегор. др. полка В. Потто, т. I, стр. 21 и 22.

**) Сказки полка 1721 г. по Архиву ^{40/70}.

***) Журналъ Петра Великаго.

Наступила теплая и благоприятная весна, но серьезная болезнь великого преобразователя России Петра, изменила ходъ дѣла и армія наша не трогалась съ мѣста. Только 12 Іюня прибылъ Царь въ Полоцкъ и поздравилъ своихъ ратныхъ людей съ походомъ.

15 числа на военномъ совѣтѣ, въ присутствіи самаго государя, было решено отрѣзать Левенгаупта отъ Риги *). При удачномъ выполненіи этого плана армія Левенгаупта безъ сомнѣнія, должна была быть уничтоженной, такъ какъ Ренне находясь съ фронта непустить ее въ Польшу, а Шереметевъ съ тылу въ Ригу.

По этому Петръ и отдалъ приказъ Шереметеву съ главными силами съ генераль-поручикомъ Розеномъ (кавалерія) и Гемберсомъ (пѣхота) слѣдовать въ Курляндію и дѣйствовать противъ шведского генерала Левенгаупта.

Петръ-же съ остальными войсками выступилъ 1 Іюля изъ Полоцка и 15-го безпрепятственно и торжественно вступилъ въ Вильну **). Ренне съ своими драгунами, въ томъ числѣ и съ нашимъ полкомъ, по прежнему оставался въ Самогитіи, чтобы шведы, въ случаѣ пораженія ихъ въ Курляндіи, не могли ворваться въ Польшу. На этотъ разъ счастье Шереметеву измѣнило. 14-го Іюля его армія потерпѣла пораженіе подъ Гемаурсгофомъ или Муръ-Мызой.

Узнавъ объ этомъ, Петръ самъ послѣдилъ въ Остзейскія провинціи, чтобы поправить его ошибку. Оставилъ армію въ Вильнѣ онъ съ дивизіей Рѣпнина и Преображенскимъ полкомъ двинулся въ Курляндію; по дорогѣ Царь вызвалъ къ себѣ драгунскіе полки генерала Ренне, которые и присоединились къ нему 10 Августа. Но шведскій отрядъ уже ушелъ за Двину, подъ Ригу, очистивъ Курляндію, гдѣ Русскіе къ 14 Сентября овладѣли Митавой и Боускомъ, а затѣмъ заняли частью пѣхоты Динамінду, а полки кавалеріи были разставлены вдоль Двины. Остальные русскія войска присоединились къ арміи подъ Гродно, куда послѣдняя перешла изъ Вильны ***).

Съ приближеніемъ зимы Петръ собиралсяѣхать въ Москву и отдалъ приказъ войскамъ своимъ стать на зимнія квартиры; пѣхота расположилась въ Тикочинѣ и Гродно, конница протянулась отъ Августова до Пултуска, а Вишневецкій съ своими литовцами въ окрестностяхъ Ковно. 22 Сентября Петръ прибылъ въ Тикочинѣ. Въ Октябрѣ прѣѣхалъ къ нему низложенный съ престола польскій король Августъ, прося дать ему убѣжище въ главной русской квартирѣ.

Петръ выѣхалъ ему на встречу, тронутый положеніемъ своего союзника, со множествомъ знаменъ, отбитыхъ у войскъ Станислава Лещинскаго, уже успѣвшаго короноваться 24 Сентября и заключившаго самый дружественный договоръ съ Карломъ XII, и приказалъ преклонить ихъ передъ законнымъ королемъ польскимъ.

Царь и Августъ, оставивъ въ Тикочинѣ съ частью кавалеріи Меншикова, 2-го октября вмѣстѣ выѣхали въ Гродно. 7-го декабря, отправляясь въ Москву, Петръ

*) Инструкція П. В. Фельдмаршалу Шереметеву 17 Іюня 1705 г.

**) Батуриль. Ч. I, стр. 348. Баскаковъ. Сѣверн. Война. Вып. I стр. 92.

***) Журналъ 1705 г.

въ знакъ своего особаго довѣрія къ королю Августу, поручилъ ему командование всѣй своей арміей.

Междѣ тѣмъ въ декабрѣ 1705 года Карлъ XII, оставивъ свой лагерь при Блонье, направился къ Гродно. Смѣлые набѣги нашей конницы, особенно занятіе Меньшиковымъ 13 октября Праги, сильно его встревожили и онъ задался цѣлью овладѣть Гродно и уничтожить нашу армію.

Съ сорока тысячной арміей двинулся Карлъ форсированнымъ маршемъ съ береговъ Вислы къ Нѣману.

Еще за двѣ недѣли до выступленія Карла изъ Блонье, Меньшиковъ, бывшій въ Гродно, доносилъ Петру, что есть изъ Варшавы подлинная вѣдомость о походѣ непріятеля. Петръ и раньше получалъ извѣстія о намѣреніи Карла двинуться къ русской арміи, но такъ какъ извѣстія эти не подтверждались, то и теперь Петръ не особенно довѣрялъ сообщенію Меньшикова, хотя на всякий случай приказалъ на всѣхъ станціяхъ отъ Москвы до Гродно держать на готовѣ лошадей для своего проѣзда. 3-го января Меньшиковъ вновь доносилъ Петру о движениіи шведовъ къ Гродно; на этотъ разъ его донесеніе было болѣе обстоятельное и убѣдительное: „нынѣ“, писалъ онъ „получили мы подлинную вѣдомость, что Карлъ шведскій перебрался со всѣмъ войскомъ, кроме Реншильда, черезъ Вислу на здѣшнюю сторону и наши партии съ ихъ партіями сѣѣзжались, о чёмъ Ренне комѣ писалъ; впрочемъ бою не было. Намѣреніе короля здѣсь подлинно извѣстно: хочетъ, собрався въ Полоцкѣ, идти къ Гродно“.

Карлъ XII перешель Вислу 29 декабря 1705 года; 3 января 1706 года былъ уже въ одномъ переходѣ отъ Буга при Коровицѣ. Идти къ Полоцку онъ и не думалъ. Донесеніе Меньшикова отъ 3 Января о наступательномъ движениіи непріятеля получено было Петромъ въ Москвѣ черезъ недѣлю. Петръ сильно встревожился и, не взирая на слабое состояніе своего здоровья, черезъ два дня отправился въ Гродно, за тысячу слишкомъ верстъ въ жестокую стужу, при „неописанныхъ морозахъ“. Междѣ тѣмъ Карлъ быстро подвигался впередъ; въ двѣ недѣли онъ успѣлъ прибыть къ берегамъ Нѣмана. Сильные морозы благопріятствовали быстротѣ похода: черезъ Западный Бугъ, шведская армія переправилась по льду. Позади себя Карлъ уничтожалъ всѣ зданія и мосты, видимо имѣя намѣреніе не возвращаться болѣе въ Польшу.

12 Января Меньшиковъ писалъ Государю, что непріятель всего лишь въ трехъ миляхъ отъ Гродно. 9-го Января 1706 года польскимъ королемъ Августомъ въ Гроднѣ былъ созванъ военный совѣтъ, для обсужденія мѣръ, какія слѣдуетъ принять по случаю движениія непріятеля къ городу. Большинство предлагало отступленіе, но Августъ не поставляя опредѣленія, отправилъ подлинный протоколъ на благоусмотрѣніе Петра, прося его о немедленномъ решеніи. „А чтобы быть готовымъ, на всякий случай положено единогласно: „всѣхъ инвалидовъ, больныхъ, мородеровъ, всякия тягости и бесполезныя вещи отправить въ Россію; только безъ шума и огласки, чтобы не испугать армію“.

Стало-быть русская армія осталась въ Гродно. Городъ этотъ лежитъ на правомъ берегу Нѣмана, на холмахъ; вокругъ него еще весной 1705 года были возведены обширныя укрѣпленія. Главное начальство надъ арміей, доходившей до 40 тысячъ, было ввѣreno, какъ выше было сказано, королю польскому, а фельдмаршалу Огильви повелѣно было „во всѣхъ дѣлахъ быть ему послушнымъ“.

Карлъ XII показался въ виду Гродно на лѣвой сторонѣ Нѣмана 13 января: шелъ онъ тремя колоннами въ боевомъ порядке съ артиллерией. Утромъ онъ двинулся далѣе, мимо Гродно, чтобы верстахъ въ трехъ ниже его перейти Нѣманъ по льду.

Кавалерія наша, стоявшая у Пултуска, была отрѣзана и только генералъ-майоръ Ренне съ своими шестью драгунскими полками, въ числѣ коихъ былъ и нашъ полкъ, прискакалъ въ Гродно когда непріятель стоялъ уже передъ городомъ по ту сторону Нѣмана. Драгуны бросились къ мѣсту переправы.

Карлъ повелѣлъ своей арміи остановиться; самъ-же съ шестью стами гвардейскихъ grenадеровъ спустился на ледъ, построилъ ихъ въ боевой порядокъ и быстро съ примкнутыми штыками двинулся на правый берегъ, который былъ занятъ нашими спѣшеными драгунами. Завязалась перестрѣлка. Но удержать шведскую армію было невозможно. Тѣснѣмые шведами наши драгуны принуждены были сѣсть на коней и отступить къ Гродно. Шведскій король приказалъ своимъ войскамъ переправиться черезъ Нѣманъ. Въ дѣлѣ у переправы раненъ нашего полка вахмистръ *Дементіанъ Рымцевъ* *).

Въ трехъ верстахъ отъ Гродно у д. Дзевя шведы стали въ боевой порядокъ; здѣсь, поджиная обоза, провели они ночь подъ открытымъ небомъ на снѣгу при жестокомъ морозѣ. Утромъ 16 января шведская армія подступила подъ самые верхи Гродно. Изъ города наши орудія открыли огонь, пѣхота стояла въ окопахъ, ожидая приступа. Карлъ, признавъ невозможнымъ взять Гродно штурмомъ, отступилъ верстъ пять къ сѣверу къ д. Грандичи, но здѣсь вскорѣ оказался большой недостатокъ въ продовольствіи, такъ какъ жители разбѣжались и сѣйственные припасы частью увезли, частью спрятали; тогда король перешелъ верстъ 10 къ востоку отъ Гродно и сталъ въ Скалубовѣ, а недѣли черезъ двѣ шведы, по той же причинѣ, когда все было опустошено, перешли къ д. Желондокъ въ 70 верстахъ отъ Гродно, гдѣ и оставались около двухъ мѣсяцевъ. Такимъ образомъ блокадная линія не была тѣсно сомкнута. Этимъ обстоятельствомъ воспользоваться Августъ, чтобы пробраться изъ осажденного города въ Польшу и привести оттуда на помощь къ русскимъ 30 тысячный Саксонскій корпусъ Шуленбурга. Въ темную ночь, конвоируемый Нижегородскимъ, нашимъ и еще двумя драгунскими полками, онъ выѣхалъ изъ Гродно, прорвался черезъ блокадную линію и поскакалъ въ Варшаву. Фельдмаршалъ Огильви вступилъ въ командование русской арміей.

*) Сказки полка.

Петръ выѣхалъ изъ Москвы 10 Января; о блокадѣ Гродно и отѣзданіи Августа узналъ на пути за Смоленскомъ.

Петръ сильно былъ встревоженъ и очень прискорбенъ былъ ему поступокъ Августа, который, недовольствуясь тѣмъ, что поставилъ армію въ столь тяжелое положеніе, еще увелъ съ собой конницу, столь нужную, для доставленія арміи необходимаго продовольствія. Всѣдь за Королемъ Августомъ былъ посланъ нарочный съ приказаніемъ какъ можно скорѣе вернуть взятые имъ драгунскіе полки и просьбой поспѣшить съ своими Саксонскими силами на выручку Гродно. Не известно гдѣ гонецъ настигъ короля, но 7-го Февраля наши кавалерійскіе полки уже были въ Августовѣ, дѣятельно занятые устройствомъ магазиновъ.

Карлъ узналъ объ этомъ и немедленно послалъ противъ нихъ свою кавалерію. 8-го Февраля она налетѣла на м. Домбово, гдѣ передъ тѣмъ были русскіе, но драгуны во время отступили къ Липску, а оттуда форсированымъ маршемъ пробрались къ Гродно.

Осажденная армія фельдмаршала Огильви сильно надѣялась на скорое освобожденіе, полагая, что Саксонскій корпусъ уже вышелъ изъ Польши и скоро появится у Гродно. На самомъ-же дѣлѣ 2 Февраля въ сраженіи при Фрауштадтѣ въ Польшѣ, 12 тысячъ шведовъ, арміи Рейншильда, безъ артиллеріи на голову разбили 30 тысячную Саксонскую армію Шуленбурга, отняли у него половину пушекъ, положили на мѣстѣ 14 тысячъ, а остальныхъ загнали въ Саксонію.

Всѣ надежды осажденныхъ теперь рушились. Армія въ Гродно грозила неминуемая опасность быть взятой. Но геніальный планъ отступленія изъ подъ Гродно въ виду сильной арміи шведовъ, составленной Петромъ, спасъ армію отъ пораженія *). „Когда Нѣманъ вскроется (а до тѣхъ поръ изготавливать мостъ) пишетъ Петръ къ Огильви“ тотчасъ не мѣшкавъ перейти Нѣманъ и идти по той сторонѣ, и ежели такъ скоро учините при плывущемъ льду, то непріятелю невозможно будетъ нигдѣ перейти; а вамъ зело будетъ въ тотъ часъ выйти свободно; однако смотрѣть того, чтобы прежде разлитія малыхъ рѣчекъ идти; ибо, когда разольются, невозможно будетъ. Зѣло смотрѣть, чтобы не отяготиться, взять зело мало, а по нуждѣ хотя и все бросить“.

Трудную задачу эту Огильви исполнилъ прекрасно. 24 Марта тронулся ледъ, а на слѣдующій день русскія войска были уже на другомъ берегу Нѣмана и форсированнымъ маршемъшли на Брестъ и Ковель. Генералу Ренне съ 6 драгунскими полками, въ томъ числѣ и нашимъ, поручено занять м. Свисочь и прикрывать армію со стороны непріятеля. Шведы спосхватились,—но было уже поздно; построенный Карломъ мостъ былъ тотчасъ разрушенъ ледоходомъ, а пока устраивали новую переправу черезъ разлившійся и бушевавшій Нѣманъ Огильви былъ уже далеко. Тѣмъ не менѣе Карлъ 3-го Апрѣля выступилъ преслѣдоватъ русскихъ и форсированными маршами пошелъ на Пинскъ, дабы перерѣзать имъ путь на Полѣсьѣ.

*.) Бумаги и письма Петра Великаго.

Но тутъ онъ встрѣтилъ геройское сопротивленіе русской кавалеріи, шедшей параллельно ему, сперва по правому берегу Нарева, затѣмъ по р. Ясельдѣ, чтобы дать возможность Огильви спокойно отступить за Ковель. На Ясельдѣ 13 Апрѣля шведы сильно атаковали нашу конницу. Карлъ съ обнаженной шпагой въ рукѣ первый кинулся въ рѣчку и въ головѣ двухъ гвардейскихъ баталіоновъ, по поясъ въ водѣ, перешелъ ее въ бродъ. Тогда драгуны спокойно отступили къ Пинску.

Карлъ преслѣдовалъ ихъ, но, задерживаемый на каждомъ шагу полѣскими болотами, остановился. Цѣль его не была достигнута,—русскія войска были уже въ безопасности. Цѣлый мѣсяцъ простоялъ шведскій король послѣ этой неудачи, и потомъ двинулся на Волынь, сначала рѣшивъ покончить съ Саксоніей и Августомъ, а затѣмъ уже всѣми силами обрушиться на Россію.

При вторженіи шведовъ въ Саксонію, Августъ просилъ мира и получилъ его на самыхъ тяжкихъ условіяхъ: призналъ Лещинскаго законнымъ королемъ Польши и отрекся отъ союза съ Петромъ.

Русская армія между тѣмъ сосредоточилась въ Кіевѣ 8 Мая и тамъ ожидала дальнѣйшихъ событій.

Но чтобы ближе слѣдить за шведами, шестнадцать драгунскихъ полковъ подъ начальствомъ генераловъ: Ренне, Баура и Розена были сведены въ одинъ 20 тысячный корпусъ, который и былъ выдвинутъ на Волынь и сталъ близъ Дубно. Въ Сентябрѣ приѣхалъ сюда князь Меньшиковъ, принялъ надъ отрядомъ главное начальство и, осмотрѣвъ полки, нашелъ ихъ „въ добромъ порядке“.

Войдя въ Польшу, князь Меньшиковъ съ своимъ корпусомъ задумалъ соединиться съ королемъ Августомъ и сдѣлать поискъ противъ оставшагося тамъ сильнаго отряда шведскаго генерала Мардефельда *). Для чего, 7-го Сентября, онъ выступилъ изъ Бакуйма, 10-го вступилъ въ Соколь, 12-го въ Крыловъ на Бугѣ и 16 въ Люблинъ, гдѣ, соединившись съ Августомъ, совокупно перешелъ Вислу близъ Іозефова и прибылъ въ Петроковъ.

Шведскій генералъ Мардефельдъ, простоявъ около мѣсяца въ Варѣ, 15-го Сентября выступилъ къ Велуню и Виндавѣ, выставивъ впереди себя графа Потоцкаго, и ожидалъ тамъ Меньшикова.

2 Октября генералъ Ренне подошелъ съ авангардомъ къ Потоцкому у м. Алькинаки съ двумя драгунскими полками, изъ коихъ одинъ былъ Казанскій, атаковалъ поляковъ въ 8 разъ сильнѣйшихъ, разбилъ ихъ на голову, 600 поляковъ положилъ на мѣстѣ, а остальныхъ прогналъ въ безпорядкѣ. Потоцкій такъ позорно отступившій отъ двухъ полковъ Ренне увѣрилъ однако Мардефельда, что уклоняться отъ боя незачѣмъ, что нѣть основанія отступать передъ слабѣйшимъ корпусомъ москалей. Несчастный шведскій генералъ, послушавшись Потоцкаго, зашелъ такъ далеко, что, получивъ 10 Октября извѣстіе о мирѣ съ Августомъ и приказаніе Карла отступить, не въ состояніи былъ этого выполнить, ибо было

*.) Журналъ Петра Великаго.

поздно: кавалерія Меньшикова тѣснила его и безъ боя недавала уйти. Мардефельдъ вынужденъ былъ изготовиться къ сраженію.

Князь Меньшиковъ въ свою очередь настойчиво приглашалъ Августа начать движение противъ непріятеля. Августъ, наконецъ, вынужденъ былъ уступить настойчивости русского генерала.

15-го Октября союзная армія, выступивъ изъ Петрокова, расположилась лагеремъ у Опатовска, чтобы отрѣзать непріятелю путь къ отступленію;—было решено обойти его позицію. Для этого наши войска перешли р. Просну повыше Калиша и стали правымъ крыломъ къ Проснѣ, а лѣвымъ къ д. Венгры.

Наши иррегулярные войска остались на лѣвомъ берегу этой рѣки и должны были преградить шведамъ путь къ отступленію.

17-го Октября союзная армія сдѣлала еще фланговое движение влѣво и стала правымъ флангомъ къ Подгурисѣ, а лѣвымъ къ Галлански.

18 Октября, наконецъ, при Калишѣ было нанесено полное пораженіе союзною русско-саксонской арміей шведскимъ войскамъ генерала Мардефельда. Число войскъ обѣихъ сторонъ было слѣдующее: у Меньшикова 17 тысячъ драгунъ, у Августа до 15-ти тысячъ кавалеріи, большую частью польской; шведская армія состояла изъ 4 тысячъ кавалеріи и 3 тысячи пѣхоты (не считая 20 тысячъ поляковъ). Фельдмаршалъ князь Меньшиковъ, полки котораго составляли правое крыло союзной арміи, построилъ свои 80 эскадроновъ въ три линіи съ резервомъ. Первыми двумя линіями командовалъ генералъ лейтенантъ Ренне, а генералъ маіоръ Генскинъ руководилъ аріергардомъ. Нашъ полкъ находился на правомъ флангѣ передней боевой линіи, подъ начальствомъ генераль-маіора Флуга.—42 эскадрона саксонцевъ были на лѣвомъ крылѣ въ двѣ линіи; польскія войска, расположенные нѣсколько сзади, прикрывали наши фланги. Гетманы: Синявскій находился на лѣвомъ флангѣ саксонцевъ, а Ржевускій—на правомъ флангѣ русскихъ. Шмидельскій съ 12 польскими ротами и двумя драгунскими полками былъ поставленъ на правый флангъ непріятеля прикрываясь лѣсомъ, съ тѣмъ чтобы преградить путь шведамъ къ отступленію. Иррегулярная наша конница попрежнему оставалась на правой сторонѣ Просны, близъ д. Тинецъ, наблюдала за дорогами идущими изъ Калиша.

Генералъ Мардефельдъ также сдѣлалъ распоряженіе для боя, Шведы построились въ двѣ линіи; пѣхота перемѣшанная съ кавалеріей стала въ центрѣ. Поляки тремя линіями составили оба крыла; правымъ командовалъ Потоцкій, лѣвымъ Сапѣга. Самый Калишъ былъ занятъ слабымъ гарнизономъ изъ 300 человѣкъ. Въ 4 часу союзники начали сраженіе. Первою пошла въ атаку наша кавалерія и съ перваго же удара оба полка Потоцкаго и Сапѣги обратились въ постыдное бѣгство, покинувъ шведовъ на произволъ судьбы и храбрый графъ Потоцкій, такъ настойчиво совѣтывавшій Мардефельду вступить въ бой, удралъ съ поля сраженія и спрятался въ вагенбургѣ въ тылу шведской арміи на берегу р. Просны.

Сами-же шведы не увлеклись пагубнымъ примѣромъ своихъ польскихъ товарищѣй, не потеряли присутствія духа и защищались такъ стойко и мужественно, что на первыхъ порахъ отбили даже нѣсколько атаковавшихъ ихъ эскадроновъ. Временный успѣхъ, однако, только ускорилъ гибель непріятеля. Шведская кавалерія преслѣдуя отступавшихъ передъ нею, отдѣлилась отъ своей пѣхоты; тогда нѣсколько драгунскихъ эскадроновъ окружили шведовъ съ лѣваго фланга и съ тыла, а нашъ полкъ съ праваго фланга и послѣ упорнѣйшаго сраженія разбили на голову шведскихъ храбрецовъ и истребили совершенно. Только генералъ Красовъ съ нѣсколькими десятками кавалеріи, пользуясь наступившей темнотой, ушелъ въ Познань.

Передъ русскими теперь осталась только одна шведская пѣхота; построившись въ каре, окруженная со всѣхъ сторонъ, она отбивалась съ отчаянной храбростью. Тогда Меньшиковъ, приказавъ спѣшить драгунъ, повелъ ихъ въ штыки: завязался рукопашный бой; въ этой отчаянной схваткѣ напѣтъ полкъ принималъ самое дѣятельное участіе;—не разъ храбрые драгуны геройски врѣзывались въ стройные ряды шведовъ, поражая все на своемъ пути. Наконецъ Мардефельдъ, видя безвыходность своего положенія, рѣшился сдаться. Вся оставшаяся пѣхота положила оружіе.

Потоцкій, запершійся въ свое мѣсто обозѣ, сдался военнопленнымъ; калишскій гарнизонъ также.

Блестящая Калишская побѣда стоила жизни многимъ драгунамъ нашего полка; выбыло изъ строя также немало строевыхъ лошадей; ни фамилій, ни числа убитыхъ чиновъ полка не сохранилось; лишь въ сказкахъ полка за 1721 годъ значатся ранеными въ Калишской бatalії, прапорщики: *Семенъ Коротыгинъ, Андриянъ Аргамаковъ* и унтеръ-офицеръ *Филиппъ Верболовскій*, произведенный вскорѣ въ офицеры. Послѣ побѣды подъ Калишемъ Александръ Даниловичъ Меньшиковъ такъ доносилъ Петру о своемъ успѣхѣ: „не въ похвалу себѣ Вашей милости доношу: такая была бatalія, что радостно было смотрѣть какъ съ обѣихъ сторонъ бились „и зело чудесно видѣть, какъ все поле устлано мертвыми тѣлами *).“ „Уже третій день мы празднуемъ“, писалъ въ отвѣтъ Меньшикову Петръ изъ Москвы „и нынѣ станемъ въ вашемъ домѣ обѣдать и про ваше здоровье пить“.

Въ память Калишской побѣды всѣ офицеры были награждены золотыми медалями для ношенія на груди съ изображеніемъ на одной сторонѣ Петра въ латахъ и лавровомъ вѣнкѣ, а на другой всадника съ жезломъ въ руکѣ скачущаго по полю и надписью: „за вѣрность и мужество“ **). Меньшикову была пожалованна трость съ его гербомъ и изумрудной ручкой, осыпанной алмазами.

Послѣ побѣды при Калишѣ союзники сдѣлались обладателями всей Польши, кроме города Познани. Вскорѣ кавалерія Меньшикова прибыла туда. Осадить этотъ городъ одной кавалеріей было трудно до прибытія пѣхоты Шереметева изъ

*) Письма и бумаги Петра Великаго.

**) Висковатовъ. Описаніе одежды и вооруженія войскъ.

Острога; но заптатный король польскій Августъ не остался дожидаться нашей пѣхоты, которая могла подойти къ Познани недѣль черезъ шесть, а боясь мишенія Карла за нарушенный тайный договоръ о мирѣ и, желая скорѣе освободиться отъ русскихъ, въ лицѣ фельдмаршала Меньшикова и его кавалеріи, пользуясь своими полномочіями, приказалъ Меньшикову занять зимнія квартиры при м. Жолкіевѣ въ Галиціи, а Саксонскія войска отправилъ къ Кракову. Удаливъ такимъ образомъ русскихъ, Августъ поспѣшно отправился изъ Польши въ Саксонію. 6 Декабря является шведскому королю и при личномъ свиданіи подтверждаетъ обнародованый Карломъ 1-го Ноября 1706 года мирный съ нимъ договоръ известный въ исторіи подъ именемъ Антальшатскаго мира. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ Петръ, потерпѣвъ некоторую неудачу съ своими войсками въ Финляндіи, при обложеніи Выборга, прибылъ къ арміи Меньшикова въ Жолкіевѣ, гдѣ и узналъ, что Августъ, бывшій его союзникъ, измѣнилъ ему; такимъ образомъ къ началу 1707 года, вся тяжесть войны ложилась теперь на одну только Россію и, вместо союзной Польши, передъ ней была Польша враждебная.

Весной 1707 года наша пѣхота сосредоточилась у Острога и Дубно, а часть кавалеріи подъ начальствомъ генерала Генена и полковника Шульца съ нашимъ полкомъ, перейдя на лѣвую сторону р. Вислы, преслѣдуя сторонниковъ короля Станислава, опустошала страну, жгла деревни, портила воду въ колодцахъ, ломала мельницы и истребляла или увозила съ собой все, что могло быть полезнымъ непріятелю. Нашъ полкъ между другими акціями имѣлъ жаркое дѣло подъ м. Колами; былъ раненъ въ этой баталии прапорщикъ *Семенъ Федоровъ Коротыгинъ* *).

Лѣто прошло въ боевомъ затишьи. Вся почти русская конница въ это время состояла подъ начальствомъ фельдмаршала князя Меньшикова пребывавшаго со своимъ корпусомъ въ Варшавѣ. Для наблюденія за шведской арміей въ началѣ Октября отрядъ Ренне, въ которомъ состоялъ нашъ полкъ, присоединился къ Меньшикову въ Варшавѣ.

21 Октября вся наша кавалерія выступила изъ Варшавы. Желая дать своимъ войскамъ отдыхъ на хорошихъ квартирахъ, Меньшиковъ удалился отъ р. Вислы и отступилъ черезъ Бѣлостокъ къ Дзенціоль.—Дзятово, впереди Новогрудка, гдѣ и учредилъ свою главную квартиру, а полки расположилъ въ окрестностяхъ этого мѣстечка. Здѣсь полкъ нашъ простоялъ до конца года. Петръ полагалъ, что непріятель останется зимовать за Вислой и армія его будетъ бездѣйствовать. На самомъ-же дѣлѣ Карлъ только и ожидалъ наступленія зимняго пути. Какъ только Висла покрылась льдомъ, онъ, перейдя ее, двинулся изъ Бреста-Куявскаго вдоль прусской границы, черезъ дикія Мазовецкія лѣса, гдѣ жители на каждомъ шагу нападали на отдѣльные отряды, и впродолженіи девяти-дневнаго перехода до Гродно, нанесли ему сильный уронъ.

26-го Января 1708 года, Карлъ XII, съ 800 человѣкъ конницы, прибылъ къ Гродно. Въ этомъ городѣ Петромъ былъ оставленъ бригадиръ Мюленфельдъ съ

*) Сказки полка.

трехъ тысячнымъ корпусомъ и съ приказаниемъ защищать мостъ на Нѣманѣ, а въ случаѣ нападенія превосходныхъ силъ сжечь мостъ и отступить. Но Мюленфельдъ, испугавшись передового шведского отряда, поспѣшилъ вышель изъ Гродно, оставивъ мостъ нетронутымъ. Шведы быстро захватили городъ. Но едва Карль расположился въ домѣ одного литовца, какъ часть нашей кавалеріи, еще неуспѣвшей переправиться за Нѣманъ, стремительно атаковала Гродно. Въ этой лихой атакѣ съ Нижегородцами и другими драгунскими полками участвовалъ и нашъ полкъ. Драгуны ворвались въ улицы и напали на главный караулъ, стоявшій при главной квартире. Объ этомъ дѣлѣ Петръ пишетъ въ своемъ журналь такъ: „оный караулъ едва не весь изрубили и самаго короля шведскаго едва не поймали. На томъ бою, прибавляетъ онъ, нашихъ убито 19 человѣкъ, да ранено девять“ *).

Планъ Карла XII заключался въ томъ, чтобы зимою выступить изъ Польши на сѣверъ, соединиться съ Левенгауптомъ, отнять Ингрю, взять Псковъ (быль даже составленъ планъ осады Пскова), Нарву и Петербургъ, и затѣмъ, если Царь откажется признать выгодныя Шведамъ условія, идти на Москву.

Въ Украину должна была наступать польская и часть шведской арміи и занять Малороссію.

Какъ было уже выше сказано, Карль, въ концѣ Января, преодолѣвая неимовѣрные препятствія съ 30—35 тысячами войска, подошелъ къ Гродно. Еще въ въ Декабрѣ 1707 года въ русской главной квартире сдѣлалось известно, что непріятель идетъ „прямо къ намъ“.

Меньшиковъ изъ Дзенціолъ далъ знать объ этомъ Петру, наблюдавшему тогда за укрѣплениемъ Москвы. Петръ зналъ о наступлении шведовъ еще до Января 1708 года, но не нарушая обычныхъ святочныхъ торжествъ, только въ день Богоявленія выѣхалъ изъ Москвы.

9-го числа онъ прибылъ въ Смоленскъ и 12-го былъ уже у Меньшикова въ Дзенціолахъ. Движеніе шведовъ обозначалось двумя колоннами: одною на Гродно, другою (часть силъ) на Новогрудокъ. Лично Государь принялъ на себя сборъ войскъ праваго фланга, а лѣвый поручилъ Меньшикову. Цѣль Петра I заключалась теперь въ томъ, чтобы не дать себя разбить по частямъ, успѣть сосредоточить армію такъ, чтобы быть въ готовности прикрыть пути въ Ингрю или на Москву въ зависимости отъ намѣренія шведовъ и подготовить Сѣверныя области, особенно Псковскую и Новгородскую, къ народной оборонѣ.

Карль XII, несомнѣнно знавшій (быть можетъ отъ Юленфельда) о раздѣленіи нашихъ войскъ на двѣ массы, 29 Января бросился на Лиду и Сморгонь; но далѣе слѣдовать было безполезно, такъ какъ русскія успѣли уже соединиться и сосредоточиться за р. Уллой. Въ концѣ Февраля Петръ уѣхалъ, что Полоцку пока не угрожаетъ опасность и разрѣшилъ войскамъ занять болѣе удобныя квартиры, но въ полной готовности сосредоточиться или къ Полоцку или къ Конысу. По этому, Шереметевъ изъ Бѣшенковичъ перешелъ съ пѣхотой къ Витебску,

*) Сказки офицеровъ полка.

артиллерија Брюса къ Дубровицѣ, Аллартъ частю силь занималъ Полоцкъ, а наша конница пространство отъ Могилева на Борисовъ до Бѣшенковичъ.

Карлъ XII болѣе мѣсяца оставался въ Сморгони ожидая прибытія Левенгаупта шедшаго съ отдѣльнымъ корпусомъ изъ Лифляндіи съ большимъ запасомъ провіанта, въ которомъ въ это время непріятель терпѣль большую нужду. Конница Меньшикова не разъ мелкими партіями переправлялась вплывъ черезъ Днѣпръ, дѣлая набѣги на шведовъ и отгоняла лошадей какъ только непріятель выпускалъ ихъ на пастьбу. При отъѣздѣ Петра изъ арміи, въ Мартѣ, въ Петербургъ, войска были расположены вдоль границы, подготавляемой уже годъ къ рѣшительной оборонѣ.

Какъ Петръ Великій, такъ и Карлъ XII нѣкоторое время оставались въ нерѣшительности и бездѣйствовали. Карлъ не трогался впередъ, а наши войска зорко за нимъ слѣдили. Въ этотъ періодъ времени, а именно 10 Марта 1708 года состоялся Высочайший Указъ о переформированіи и переименованіи полковъ по городамъ и провинціямъ.

Нашъ полкъ по имени царства Казанскаго (или города Казани) получилъ название *Казанскаго драгунскаго полка*.

До этого времени всѣ полки назывались по имени своихъ командировъ. Это порождало всегда неизбѣжныя путаницы въ распоряженіяхъ, а главное въ описаніи боевыхъ подвиговъ.

Командиры полковъ часто мѣнялись; бывали случаи что ихъ переводили изъ одного полка въ другой; нѣсколько командировъ съ одной и той-же фамиліей одновременно командовали разными полками. Такъ, доподлинно, по архивнымъ источникамъ, выяснено, что въ Казанскомъ драгунскомъ полку по 1708 году было три полковыхъ командира: Михаилъ Зыбинъ, Гагаринъ и Астафьевъ, но когда убыли послѣдніе и какими качествами обладали на это отвѣта не найдено.

Съ полученіемъ же имени Казанскаго, полкъ такимъ образомъ пріобрѣтаетъ личность. Въ продолженіи двухъ столѣтій имя это сохраняется почти неизмѣннымъ и хотя порой, фамиліи командировъ почему либо и не дошли до нась, боевая дѣятельность полка все таки вполнѣ выясняется *).

Главная русская армія, до Мая мѣсяца, оставалась въ готовности преградить путь или къ Пскову или къ Смоленску, имѣя большее тяготѣніе къ своему правому флангу. Однако Меньшиковъ тогда-же обратилъ серьезное вниманіе на лѣвый. До военнаго совѣта, 27 Мая, Меньшиковъ съ Брюсомъ объѣхалъ все пространство на Горки до Смоленска, ознакомился съ мѣстностью и мѣрами принятymi по оборонѣ границъ южнѣ Смоленска.

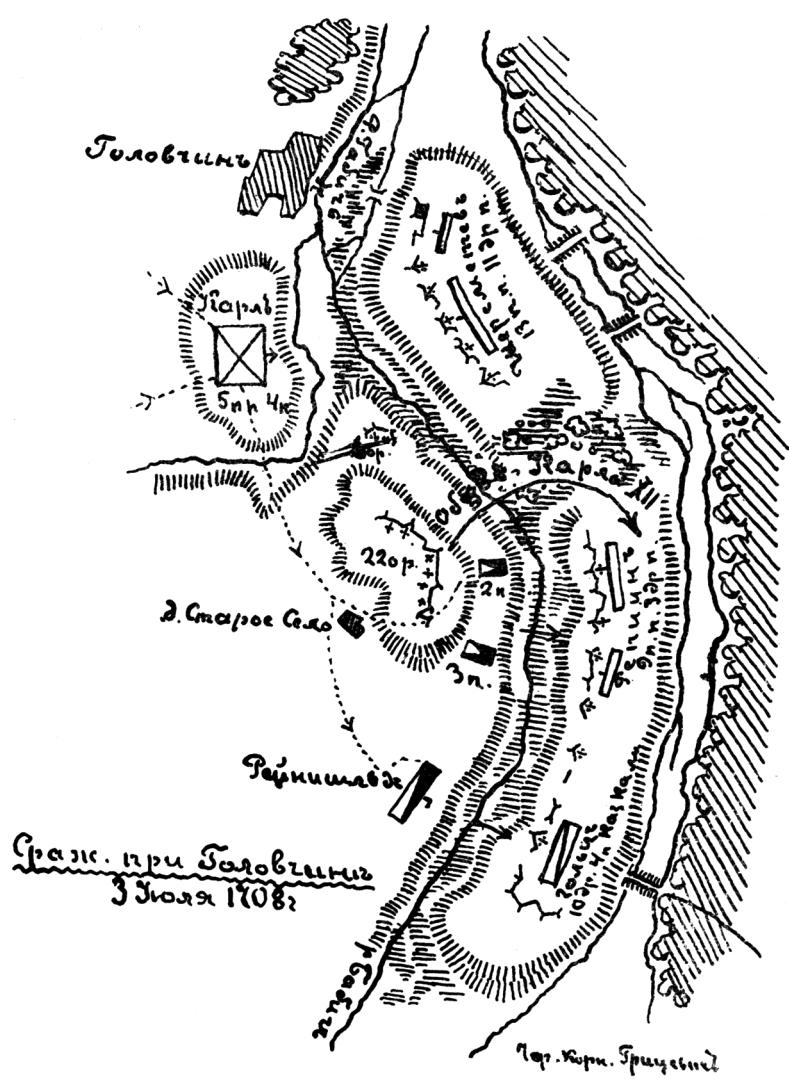
*) Численный составъ полка, съ самаго его основанія до 1706 года, такъ-же въ точности не былъ извѣстенъ. Въ табели отъ 16-го Декабря 1706 года въ числѣ прочихъ 18 драгунскихъ полковъ—въ Казанскомъ полку состояло на лицо: офицеровъ: полковникъ 1, подполковникъ 1, маіоръ 1, капитановъ 7, поручиковъ 9, квартирмистръ 1, адъютантъ 1, прaporщиковъ 9, полковой обозный 1, полковой лекарь 1, полковой писарь 1, полковой каптенармусъ 1, урядниковъ и драгунъ и деньгиковъ, которые при телѣгахъ—урядниковъ, драгунъ и рекрутъ 901, командированныхъ урядниковъ и драгунъ 114, больныхъ въ разныхъ мѣстахъ и нынѣ при полку урядниковъ и драгунъ 8; раненыхъ 13; всего по списку урядниковъ и драгунъ 1036; лошадей добрыхъ—731, плохихъ—155, а всего—886. И. . Мышилаевскій, Сѣверная война 1708—1714 г.г.; Сборникъ Военно-Истор. Матер. вып. 5., прил. 11.

27-го числа, на совѣтѣ въ Чашникахъ, было рѣшено: 1) пѣхотѣ Шереметева сосредоточиться изъ окрестности Витебска въ Чашникахъ, 2) Рѣпнина—въ Лу-комлѣ; 3) Алларта—въ Уллѣ; 4) артиллеріи Брюса въ с. Бочайковѣ, 5) вновь сформированному кавалерійскому корпусу генералъ-лейтенанта Гольца—занять Борисовъ. Только остальной конніцѣ Меньшикова бывшей отъ Борисова до Могилевы не дано было назначенія; 6) въ Дубно заготовить мосты и охранять отрядомъ Шаффа изъ Быхова; тяжелый обозъ оставить въ Дубровнѣ. Сообразно этому войска выступили изъ зимнихъ квартиръ въ послѣднихъ числахъ Мая.

Еще 1-го Іюня полагали, что непріятель изъ Долгинова „намѣреніе будетъ имѣть къ Двинѣ“, почему Брюсу приказано ускорить движение въ Бочайково. 8 Іюня, артиллериа и Шереметевъ были въ Бѣлицахъ за Смолинами. Въ это время проявилась дѣятельность кавалеріи Меньшикова, зорко слѣдившей за движениемъ шведовъ и своевременно замѣтившей признаки обхода шведами Борисова въ направлениі къ м. Березино.

7-го Іюня, Карлъ XII съ главными силами подошелъ къ Минску, не решаясь форсировать переправу у Борисова, обошелъ его на м. Березино, куда прибылъ черезъ недѣлю. Своевременно замѣтивъ это, Меньшиковъ правильно понялъ значеніе обхода шведовъ и по первымъ признакамъ движенія шведовъ не на Петербургъ, а на Москву, осторожно началъ измѣнять направление своей арміи, для прикрытия Смоленска. Строго соображаясь съ „непріятельскими обращеніями“, Меньшиковъ постепенно стягиваетъ войска въ направлениі къ Могилеву. 13-го Іюня было рѣшено сосредоточить всѣ войска въ окрестностяхъ Черепа, но черезъ три дня по личному приказанию Меньшикова, артиллериа направилась въ Копысь, а 21 числа уже вся армія была на маршѣ къ Могилеву; но, не занимая послѣдняго, сосредоточилась на Головчинскую позицію где произошелъ бой 3 Іюля, имѣвшій для русскихъ печальные результаты. Головчинъ небольшое село Могилевской губерніи, на р. Бабичъ, притокѣ р. Друць.

Позиція, занятая нашими войсками между р. Бабичъ и лѣсомъ, позади сдѣланыхъ наскоро окоповъ, была по фронту растянута до 7 верстъ и не отвѣчала численному составу обороняющагося; прикрыта спереди р. Бабичъ, была исключительно пассивная, разрѣзанная на три части: между центромъ и правымъ флангомъ находилось болото, а центръ и лѣвый флангъ были слишкомъ удалены одинъ отъ другого; она такимъ образомъ лишила возможности своевременно поддержать нашимъ другъ друга, кромѣ того имѣла малую глубину до $\frac{1}{2}$ версты, а въ тылу болотистый ручей и лѣсъ. Но для прегражденія Карлу XII доступовъ къ Днѣпру—русская армія должна была остановиться и занять эту позицію. На лѣвомъ берегу болотистой р. Бабичъ, противъ Головчина, на правомъ флангѣ, стоялъ Шереметевъ съ кавалеріей Меньшикова и Флуга—(13 полковъ пѣхоты и 11 полковъ конницы); Рѣпнинъ съ 9 пѣхотными и 3 драгунскими полками помѣстился въ центрѣ, уступомъ назадъ, и Гольцъ съ 10 драгунскими полками и 4 тысячами казаковъ и калмыковъ—на лѣвомъ флангѣ въ разстояніи отъ центра около версты, при чемъ вдоль всего расположенія была возведена

непрерывная линія укрѣплений съ 6 батареями. Шведская армія, находившаяся на плато южнѣ Головчина, по соединеніи своихъ силъ, ночью на 3 Іюля перешла къ высотѣ противъ промежутка между центромъ и лѣвымъ флангомъ русской позиціи, гдѣ пѣхота стала противъ Рѣпнина, а кавалерія (генерала Рейншильда) противъ Гольца *).

На высотѣ была поставлена батарея въ 22 орудія, а къ сѣверу отъ нея шести орудійная батарея для обстрѣливанія доступовъ къ позиціи Рѣпнина.

Въ два съ половиной часа ночи шведскія орудія открыли огонь, подъ прикрытиемъ котораго 9 эскадроновъ и драбанты перешли въ бродъ р. Бабичъ, при чемъ потеряли много времени на преодолѣніе болотистыхъ береговъ ея. Попытки русскихъ войскъ помѣшать движенію шведовъ были парализованы огнемъ артиллеріи. Затѣмъ самъ Карль XII лично, съ большимъ трудомъ, перевелъ 5 пѣхотныхъ полковъ черезъ рѣку и въ 4½ часа утра повелъ атаку на лѣвый флангъ Рѣпнина, при чемъ два полка двинулъ въ обходъ его праваго фланга.

Полки Рѣпнина, бросивъ часть своихъ орудій, отступили, заняли опушку лѣса въ тылу и открыли сильный огонь, временно задержавшій шведовъ. Но вскорѣ наши разстрѣляли всѣ заряды, огонь смолкъ, шведы ворвались въ лѣсъ и обратили войска Рѣпнина въ бѣгство. Боясь растерять людей въ лѣсу, Карль удрилъ отбой и Рѣпнинъ безпрепятственно отступилъ къ Шклову. Преслѣдовать его Карль не могъ, такъ какъ его кавалерія въ это время вела бой съ драгунами Гольца, который по атакѣ на него Рейншильда, въ шесть разъ сильнѣйшаго, долженъ былъ послѣ упорного и непосильного боя отступить. Отступленіе это было совершено Гольцемъ къ Могилеву съ полнымъ достоинствомъ; медленно „въ добромъ порядкѣ“ и при дружномъ сопротивленіи непріятельскимъ атакамъ. Уронъ нашъ—1600 человѣкъ и 5 орудій; шведовъ—1500 человѣкъ. Шереметевъ, вслѣдствіе болота между нимъ и Рѣпниномъ, не принялъ участія въ бою и отступилъ къ Шклову. Въ его отрядѣ находился и Казанскій полкъ въ числѣ другихъ 11 полковъ Меньшикова и Флуга. Исходомъ Головчинскаго дѣла Петръ I былъ крайнѣ недоволенъ, а въ особенности былъ разсерженъ дѣйствіями дивизіи Рѣпнина **).

16-го Іюля изъ Горокъ Царемъ былъ посланъ фельдмаршалу Меньшикову слѣдующій указъ: „Понеже въ прошедшой оказіи подъ Головчинскимъ дивизіи генерала князя Рѣпнина многіе полки пришли въ конфузію и не исправя должности своей и покинувъ пушки непорядочно отступили, а иные и не бився, а которые и бились и тѣ казацкимъ, а не солдатскимъ боемъ и про сіе злое поведеніе выше реченному генералу накрѣпко розыскать наченши съ первого до послѣдняго, со всякою правою, неманя ниже посягая, но истинною какъ стать передъ судомъ Божіимъ, ибо долженъ будеть надъ симъ розыскомъ присягу чинить ***). По разслѣдованіи о виновныхъ всѣ обвиненные подверглись строгому наказанію; самъ же Рѣпнинъ былъ разжалованъ въ солдаты.

*.) Энциклопедія Военныхъ и Морскихъ наукъ Леера.

**) Масловский. Сѣверная Война Вып. I, 1892 г. 1708 г. 20 Окт. Письмо Петра I къ кн. Меньшикову стр. 69. № 136.

***) Тоже № 127.

Послѣ побѣды при Головчинѣ, Карлъ XII направилсѧ къ Могилеву, который и былъ имъ занять 7-го Іюля безъ сопротивленія, такъ какъ за день передъ тѣмъ наши войска отошли къ с. Горки, между Оршой и Мстиславлемъ, не рѣшившись на оборону верхняго Днѣпра. Русскіе генералы обратились вновь къ прежнему способу дѣйствій: уклоняться отъ рѣшительного боя, направлять небольшие отряды на соображенія непріятельскихъ частей и на пути шведовъ опустошать страну.

Карлъ въ Могилевѣ простоялъ до начала Августа въ полномъ бездѣйствіи, съ цѣлью дать войскамъ своимъ отдохъ и въ тоже время выждать присоединенія къ главнымъ силамъ корпуса Левенгаупта.

Междудѣмъ, еайденные въ Могилевѣ припасы стали понемногу истощаться; Левенгауптъ все еще не приходилъ, а потому Карлъ рѣшился перейти за Днѣпръ и 4 Августа переправился черезъ него съ нѣсколькими полками.

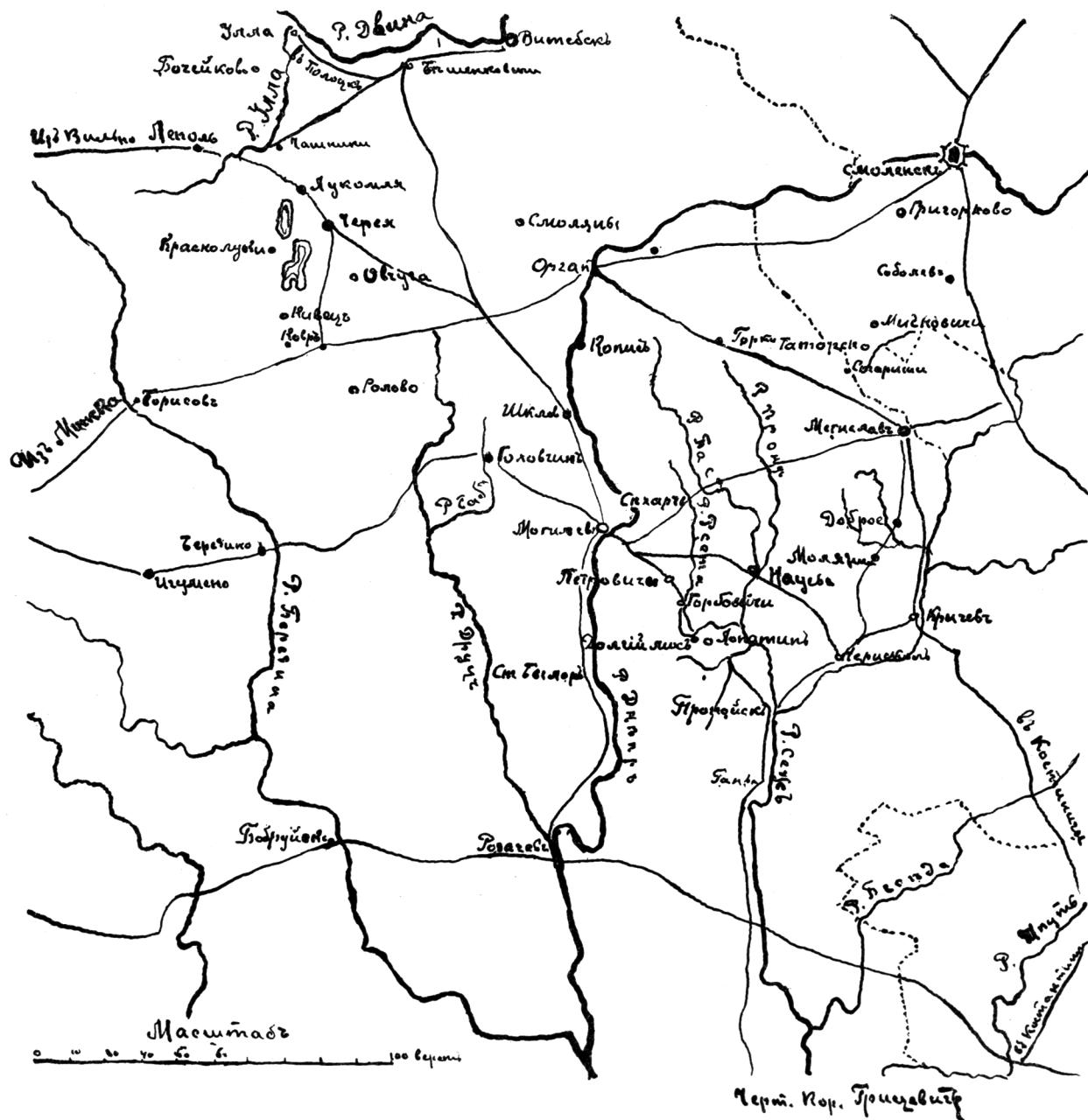
6-го Августа наша кавалерія доносить о направленіи непріятеля къ Пропойску.

Движеніе шведовъ было въ высшей степени медленное, вслѣдствіе нерѣшительности Карла и дурныхъ переправъ, испорченныхъ нашими войсками; лишь 20 Августа Карлъ, наконецъ, прибылъ въ м. Чериковъ. Медленный маршъ непріятеля далъ возможность Петру переправиться черезъ р. Сожъ, къ Черикову, и преградить дальнѣйшій путь Карлу XII.

До 17 Августа нашъ полкъ со всей кавалеріей расположень былъ въ Ряснѣ, а въ этотъ день вслѣдствіе полученного извѣстія о занятіи непріятелемъ Чаусь—вся наша кавалерія выступила къ р. Пронѣ по направленію къ деревнѣ Долгавичи (Долчичи). Встрѣтя сопротивленіе у Черикова, Карлъ, не рѣшаясь переправиться черезъ Сожъ открытой силой, повернулъ къ Мстиславлю, на прежній свой путь дѣйствія.

Какъ только въ главной нашей квартирѣ стало извѣстно, изъ донесеній кавалеріи, что непріятель направился къ Мстиславлю, русская армія сначала сдѣлала фланговое движение вверхъ по обоимъ берегамъ р. Сожа, а потомъ сосредоточилась на правой ея сторонѣ, вышла на перерѣзъ пути непріятелю, шедшему на Смоленскъ и 29 Августа, расположилась у с. Добраго, къ югу отъ Мстиславля, за рѣчкой Бѣлой-Напой. Армія Карла XII остановилась за р. Черной-Напой.

Въ тотъ-же день Петръ воспользовался тѣмъ, что Карлъ растянулъ свои войска для фуражировки на весьма значительное разстояніе и приказалъ произвести нападеніе на правое крыло непріятеля и разбить его, до прибытія къ нему на помощь прочихъ войскъ. Произошло сраженіе у с. Доброе; князь М. М. Голицынъ съ генераломъ Флугомъ на голову разбили отрядъ Росса. Нашъ полкъ входившій въ составъ кавалеріи генерала Гольца къ сожалѣнію не могъ принять участія въ пораженіи шведовъ: вся кавалерія Гольца была послана въ обходъ и по трудности переправъ и худыхъ дорогъ къ времени боя не поспѣла и лишь 30-го Августа, достигнувъ Мстиславля, получено было радостное извѣстіе о побѣдѣ подъ Добрьмъ.

Изъ Мстиславля Гольцъ двинулся на Молятчи, Воловники, Цацковъ и 7-го Сентября прибылъ въ Малейково.

Здѣсь, въ Малейковѣ, былъ составленъ новый кавалерійскій отрядъ изъ 12 драгунскихъ полковъ въ числѣ которыхъ былъ и нашъ Казанскій полкъ. Начальство надъ этими полками принялъ генералъ Боуръ, а бригадирами были генералы: Микунгъ, Ифлантъ, Шереметевъ и др. Черезъ два дня, 9 го Сентября, Боуръ съ своими полками выступилъ въ походъ отъ Малейкова на Раевку, близъ которой встрѣтился съ отрядомъ Карла. Шведы бросились въ атаку; Боуръ мужественно защищался около трехъ часовъ и даже самъ переходилъ нѣсколько разъ въ наступленіе. Въ одной изъ такихъ атакъ шведскій король былъ окруженнъ и чуть не захваченъ въ плѣнъ нашими драгунами; послѣ двухъ часового боя шведы все таки принудили Боура отступить отъ Раевки къ д. Кадиной.

На другой день, 10 Сентября, нашъ полкъ, съ генераломъ Боуромъ участвовалъ въ кровопролитной защите переправы черезъ рѣку Десну въ полунилѣ отъ Кадина. Всѣдѣ затѣмъ полкъ съ тѣмъ-же генераломъ участвовалъ въ дѣлахъ подъ м. Кадинымъ и Шамовымъ, что видно изъ сказокъ почти всѣхъ офицеровъ за 1721 годъ. никакихъ подробностей обѣ этихъ дѣлахъ не сохранилось; известно только, что подъ Шамовымъ раненъ нашего полка поручикъ *Козьма Михайловичъ Корингъ*. Карлъ съ своимъ войскомъ перешелъ въ д. Стариши, гдѣ и остановился близъ границы Смоленской области. Нѣсколько дней Карлъ находился въ нерѣшительности: идти дальше ему не позволяло благородуміе, а отступить обратно, по направленію къ Левенгаупту, самолюбіе.

Наконецъ, онъ двинулся въ Сѣверскую область, куда его настойчиво звалъ Мазепа, обѣщаю на Украинѣ передать значительные магазины и поддержать шведовъ. Всѣдѣствіе этого движенія Петръ I немедленно приказалъ генералу Ифланту взять 8 драгунскихъ полковъ изъ отряда Боура и послѣдно двинутся въ Сѣверскую область, дабы предупредить появленіе тамъ шведской арміи, а крѣпости привести по возможности въ пригодное для обороны состояніе.

На военномъ совѣтѣ 11 сентября было решено: отряду изъ 10 драгунскихъ полковъ, съ десятью батальонами, подъ личнымъ начальствомъ Царя, на легкѣ, безъ обозовъ, двинуться навстрѣчу Левенгаупту, для его пораженія и уничтоженія транспорта. Шереметевъ долженъ былъ двинуться за Ифлантомъ въ Сѣверскую область, а Боуру съ оставшимися у него 4 драгунскими полками предписывалось двинуться по слѣдамъ Карла.

Нашъ полкъ вошелъ въ составъ отряда генерала Ифланта. Онъ шелъ съ такой послѣдностью, что успѣлъ предупредить шведовъ въ Стародубѣ.

Казачій полковникъ Скоропадскій, начальствовавшій въ этомъ городѣ согласно приказанію Мазепы, долженъ былъ сдать его шведамъ; но оставшись вѣрнымъ правительству, онъ допустилъ Ифланта занять Стародубъ безпрепятственно.

28 сентября Петръ настигъ 16 тысячный корпусъ Левенгаупта и нанесъ ему полное пораженіе у д. Лѣсной.

Левенгауптъ, перебравшись черезъ рѣку Сожъ, ускорилъ бѣгство свое, чтобы уйти отъ преслѣдованія Меньшикова, который шелъ за нимъ съ кавалеріей по пятамъ.

Отрядъ Ифланта прибылъ въ Стародубъ 29-го сентября. Черезъ нѣсколько дней въ Сѣверскую область явилась армія Шереметева и расположилась близъ Почепа; на соединеніе съ Ифлантомъ тотчасъ былъ высланъ Генералъ Ренне; обоимъ имъ было приказано возможно больше задерживать движеніе непріятеля въ лѣсу при переправахъ; вообще вездѣ гдѣ окажется это возможнымъ.

9-го октября Ифлантъ нагналъ двухъ тысячный аріергардъ Левенгаупта, атаковалъ и разбилъ его на голову у д. Духновичи.

12 числа, Левенгауптъ съ жалкими остатками своего корпуса прибылъ къ главнымъ силамъ шведской арміи въ Бѣлогорище. По соединеніи съ Левенгауптомъ, Карлъ XII прошелъ мимо Стародуба къ Новгородъ-Сѣверску; но здѣсь былъ встрѣченъ русскими войсками высланными фельдмаршаломъ Шереметевымъ; тогда Карлъ расположился въ нѣсколькихъ верстахъ отъ этого города у села Горокъ.

Вслѣдствіе явной измѣны Мазепы, выступившаго изъ Батурина и 26-го, Октября переправившагося черезъ Десну съ 5000 тысячами казаковъ въ Горки,— Петру приказалъ Меньшикову двинуться съ своимъ отрядомъ для овладѣнія Батуринымъ.

2-го Ноября Меньшиковъ атаковалъ этотъ городъ и раззорилъ до основанія. Разореніе Батурина лишило шведовъ значительныхъ магазиновъ и удержало въ вѣрности Петру многихъ казачихъ начальниковъ, которые, изъ страха передъ своимъ гетманомъ, готовы были за нимъ послѣдовать. Скоропадскій былъ избранъ малороссійскимъ гетманомъ, а Мазепа всенародно преданъ анафемѣ.

Между тѣмъ, Карлъ XII рискуя бросить опустошенную въ конецъ долгимъ пребываніемъ двухъ армій страну и переправиться на лѣвую сторону рѣки Десны.

Дабы воспрепятствовать этой переправѣ былъ высланъ отрядъ Гордона изъ Нового Млина, въ составѣ котораго шелъ и нашъ полкъ, съ другими драгунами Боура, къ рѣкѣ Деснѣ въ окрестностяхъ Новгородъ-Сѣверска.

30 Октября началась переправа главныхъ силъ шведовъ у Мезина. Ничтожные силы генерала Гордона не могли удержать непріятеля и Карлъ, построивъ нѣсколько мостовъ, перевелъ свою армію черезъ Десну и двинулся мимо разрушенаго Батурина къ Ромнамъ и Гадячу. При защитѣ переправы раненъ Казанскаго полка прапорщикъ *Михаилъ Алексѣевичъ Шаховъ*, подъ Новыми Млинами.

Русская армія передвинулась въ это-же время изъ окрестностей Новгородъ-Сѣверска черезъ Глуховъ, Путивль къ г. Лебедину, куда и прибыла 26 Ноября, все время слѣдя фланговымъ маршемъ.

Вскорѣ наступила зима.

Шведскія войска съ сильно порѣдѣвшими рядами, послѣ продолжительного и много-труднаго похода, нуждались въ отдыхѣ; по этому Карлъ рѣшилъ отложить до весны движеніе къ Москвѣ и занять зимнія квартиры въ Украинѣ. Шведская 30 тысячная армія, въ концѣ Ноября 1708 года, расположилась на зимовку по

деревнямъ на пространствѣ между Ромнами, Гадячемъ, Лохвицей и Прилуками; главная ихъ квартира была въ Ромнахъ. Вскорѣ и наша армія, въ числѣ 40 тысячъ, также расположилась по квартирамъ: главныя силы стали въ окрестностяхъ Лебедина, драгуны Ренне у Веприка. 5 баталіоновъ полковника Келлина составили гарнизонъ Полтавы. Нашъ полкъ въ числѣ другихъ войскъ былъ въ Миргородѣ. Квартирное расположение русскихъ войскъ, такимъ образомъ, съ трехъ сторонъ огибало непріятельское расположение. Наши легкіе кавалерійскіе набѣги часто тревожили шведовъ, недавая имъ полнаго отдыха и затрудняя добываніе сѣастныхъ припасовъ.

Положеніе шведовъ еще болѣе ухудшилось съ наступленіемъ сильнѣйшихъ морозовъ; зачастую лишенные крова и въ плохой одеждѣ и обуви, они находились въ самомъ жалкомъ состояніи.

Партизанская война нашихъ конныхъ отрядовъ развилась въ полной мѣрѣ. Наши Казанцы, на что указываютъ сказки, много разъ производили набѣги на шведовъ и болѣе другихъ досаждали имъ.

Такъ, въ началѣ Декабря, Государь рѣшилъ напасть на главныя силы Карла въ Ромнахъ и Гадячѣ. Планъ нападенія на шведовъ заключался въ томъ, чтобы главный ударъ направить на Гадячъ; пользуясь тѣмъ, Аллартъ, съ меньшей частью силь, долженъ былъ занять Ромны.

Карль, 16 Декабря, бросился на выручку Гадяча, но опоздалъ: Гадячъ къ этому времени былъ раззоренъ до основанія. Въ набѣгѣ на этотъ городъ участвовалъ и Казанскій полкъ. Аллартъ-же занялъ Ромны гарнизономъ. Такимъ образомъ, шведы остались безъ крова и запасовъ, потерявъ иѣсколько сотъ человѣкъ отморозившихъ руки и ноги, и вынуждены были бесполезно штурмовать Веприкъ, а Петръ, базируясь на Сумы, приказалъ Шереметеву систематически стѣснять районъ квартирированія шведовъ съ сѣвера и запада.

Въ Февралѣ 1709 года отрядъ фельдмаршала былъ уже въ полномъ движеніи на Глинскъ.

14 Февраля Шереметевымъ была выслана въ набѣгъ отдѣльная партія генераль-маіора Бема съ двумя полками пѣхоты и Казанскими драгунами, подъ командой бригадира Шереметева, къ д. Рашевкѣ. Послѣ упорного сраженія, шведы обратились въ бѣгство и заперлись въ замкѣ Рашевскомъ.

Русскіе овладѣли замкомъ и взяли въ плѣнъ ген. Альбедиля (составъ его отряда 1 драгунскій полкъ и 130 человѣкъ пѣхоты) и 161 человѣкъ; остальные шведы были истреблены. Нашего полка поручикъ Андріанъ Аргамаковъ, — подъ Рашевской, взялъ въ плѣнъ шведскаго прапорщика.

13-го Марта главныя силы графа Бориса Петровича, очистивъ весь сѣверный и западный районъ, заняли Лубны.

Прослѣдить за дальнѣйшими дѣйствіями полка въ этихъ набѣгахъ является крайне затруднительнымъ, такъ какъ полкъ нашъ въ эту періодъ времени находился подъ командой разныхъ бригадировъ, а именно: Шереметева, Ифланта и Ренне.

Въ сказкахъ полка лишь сохранилось указаніе, что въ дѣлѣ подъ м. Горка-ми съ Ифлантомъ—раненъ поручикъ *Аргамаковъ*.

Подъ начальствомъ генерала Ренне полкъ участвовалъ въ сраженіи подъ д. Хмѣлевкой (вѣроятно нападеніе шведского отряда генерала Круза на генерала Ренне, 12 Апрѣля, гдѣ непріятель отбить и прогнанъ за р. Ворсклу)

Кромѣ посылки Шереметева, отряду генераль-маиора Гольца и Д. Голыцыну было приказано двинуться на правый берегъ Днѣпра и предупредить появленіе съ этой стороны шведско-польской выручки, а отряду Яковлева—раззорить Запорожье.

Карлу XII оставался почти свободный путь дѣйствія къ Харькову, и Король, не имѣвшій уже никакой стратегической цѣли, двинулся было въ этомъ безопаснѣомъ для насть направлениі.

Такимъ образомъ Карль XII поставленный въ необходимости предпринять что либо болѣе цѣлесообразное, до могущихъ быть измѣненій въ обстановкѣ, обратился къ осадѣ Полтавы.
